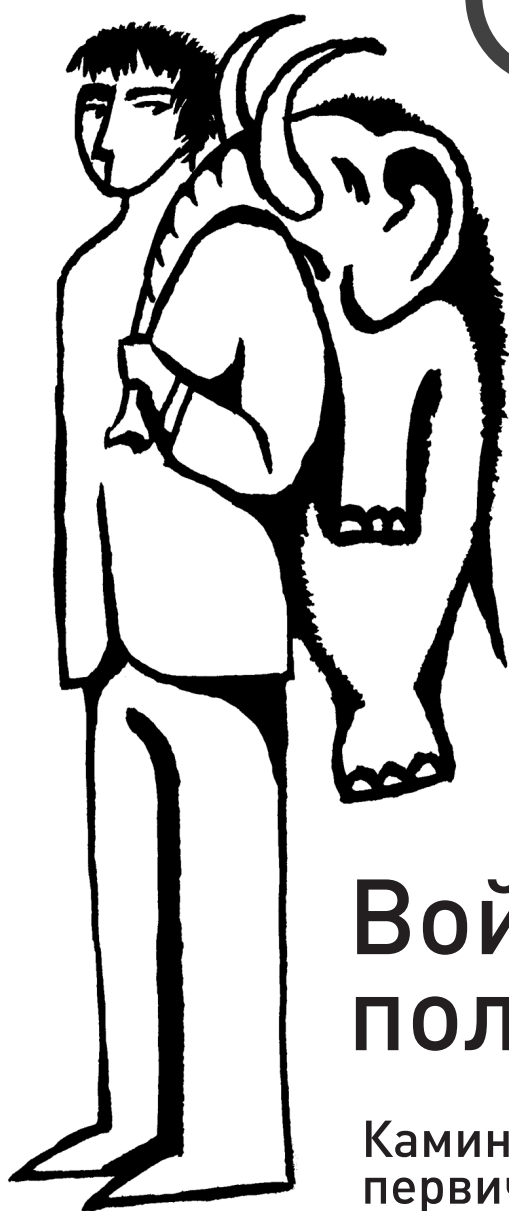

Журнал о борьбе против
дискриминации и эксплуатации женщин

№3

МАРТ 2011

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

Milk 36 стр.

**Материнство
и государство** 16 стр.

**Код Чаплина —
Кадырова** 20 стр.

**Что происходит
с материнскими
пособиями** 19 стр.

**Бабы, педики,
жиды...** 22 стр.

**Гендерное
воспитание** 14 стр.

**Что было в
End-Up** 34 стр.

**8 марта: вернуться
к началу** 25 стр.

**Война
полов?** 10 стр.

**Индустрия красоты:
вне контроля?** 8 стр.

**Камин-аут как
первичное условие
гей-эмансипации** 28 стр.

Action! 3 стр.

**Проституция
и патриархат** 38 стр.

**Сетевая структура
как способ функционирования
ЛГБТ-организации** 30 стр.

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ НАД ЖУРНАЛОМ

«Нет — значит нет» журнал о борьбе против эксплуатации и дискриминации женщин. Журнал является дискуссионной площадкой. Цель журнала — подключение женщин и мужчин к дискуссии, вовлечение их в борьбу против патриархата, выработка программы, тактики, стратегии борьбы.

1. Тексты, противоречащие нашим принципам, к публикации не принимаются. Таковыми являются статьи, призывающие к нарушению базовых прав человека, декларирующие сексистскую, гомофобную или националистическую позицию или апологетику социального неравенства, эксплуатации и нарушения прав трудящихся.

2. Статьи не подвергаются цензуре, основное условие публикации — обсуждение материала внутри рабочей группы журнала. В ходе дискуссии автор может изменить свое мнение, принять или отвергнуть поправки участников.

3. В случае возникновения разных точек зрения любой из участников может написать контрстатью, заметку против статьи, высказывание. Такие материалы публикуются после основной статьи.

4. Участники кампании стоят на разных политических позициях, существуют теоретические расхождения. Внутри рабочей группы могут быть различные точки зрения и мнения, которые невозможно совместить и полноценно раскрыть в рамках одного текста. Поэтому в качестве редакционной статьи может быть использовано изложение принципов нашей совместной работы или отчет о прошедших мероприятиях.

5. Внутри рабочей группы идет свободная борьба идей. Все разногласия открыто обсуждаются. Дискуссия ведется «по руке». Лимит на выступление определяется собранием. Запрещено перебивать выступающего.

Телефон:

8-903-967-55-02

Электронная почта:

jane.irresponsible@gmail.com

Издается по инициативе:

Российская секция
Комитета За Рабочий Интернационал
SOCIALISTWORLD.RU

Кампания против эксплуатации и
дискриминации женщин
SOCIALISTWORLD.RU/WOMEN

При участии активистов:

Московская феминистская группа
ravnopravka.wordpress.com

ЖЖ-сообщество Феминистки
community.livejournal.com/feministki

Радужная ассоциация ЛГБТ
vkontakte.ru/club12248747

ИГ «За феминизм»
zafeminizm.ru
community.livejournal.com/zafeminizm

Левое Социалистическое Действие
levsd.ru

Гейраша
gayrussia.ru

АКЦИОН!

Нынешние осень-зима были весьма насыщены акциями, связанными с идеями борьбы против дискриминации по половому признаку, с борьбой за гендерное равенство.

Лена Максимова, ИГ «За феминизм»

НЕТ СЕКСИЗМУ В РЕКЛАМЕ!

Так, 23 октября, когда в стране отмечается День работников рекламы, инициативная группа «За феминизм» провела акцию «Нет сексизму в рекламе». Одни участники, изображая рекламных красоток топлес, «предлагали» проходим пива, стройматериалы, автопокрышки: «ваша машина уедет далеко, ведь её рекламирует моя пышная грудь!» — а другие держали плакаты, гласящие, что женщина не вещь и не кукла, а хорошему товару не нужна сексистская реклама. «Сексизм» — это идеология и практика дискриминации людей по признаку пола; благоприятной почвой для его закрепления являются тиражируемые сексистские образы, например, в рекламе, сексистские высказывания политиков, телеведущих и других публичных фигур.

СЕКСИСТ ГОДА

Теме сексизма была посвящена и инициативная ИГ «За феминизм» премия «Сексист года» с 3 номинациями: «Сексист года» — за сексистские высказывания; «Сексистская реклама года»; «Специальный приз» для женщин, делающих антиженские заявления. По итогам Интернет-голосования в первой номинации победил журналист Дмитрий Соколов-Митрич за статью «Мужское счастье», в которой он вопрошает: «А зачем нам вообще человек женского пола — со всей

его сегодняшней культурно-идеологической нагрузкой — после того, как этому человеку исполняется 40 лет и он окончательно теряет единственное, что в нем было женского — внешнюю привлекательность? Что нам теперь с ним делать?».

Подобное высказывание низводит женщин до роли сексуального объекта или вещи, у которого нет прав и по отношению к которому не может быть никаких обязанностей. В номинации «Сексистская реклама» победителем стал творческий

Лидия Ермошина:

«Сидели бы дома, борщ варили, а не по площадям шастали. Это позор для женщины — участвовать в подобных мероприятиях. Я еще понимаю, когда она девица дурная, молодая.»

коллектив компании EYYPAP за рекламный ролик средств для бритья ARKO со слоганом: «Родиться мужчиной — это плюс». Подобный слоган закрепляет мысль, что мужчина по определению всегда и во всем лучше женщины, он стоит на более высокой ступени, тогда как женщина имеет низкий статус и это нормально, так и должно быть.

«Специальный приз» достался Лидии Ермошиной (председатель Центризбиркома Белоруссии), высказавшейся относительно женщин, участвовавших в протестах после президентских выборов следующим образом: «...этим женщинам делать нечего. Сидели бы дома, борщ варили, а не по площадям шастали. Это позор для женщины — участвовать в подобных мероприятиях. Я еще понимаю, когда она девица дурная, молодая. Да, молодых людей много. А когда женщина в возрасте идет, значит, извините, у нее что-то с интеллектом не в порядке». Подобной речью она не только обесценивает женщин-политиков, но ещё и транслирует стереотипы о том, что «место женщины на кухне». Эти слова тем более циничны, если вспомнить обстоятельства: женщин (впрочем так же, как и мужчин), участвовавших в демонстрации 19 декабря в Минске, жестоко избивал ОМОН.

К сожалению, в России пока практически невозможно призвать к ответу за сексистские высказывания. Именно поэтому организаторы Премии таким вот образом решили дать понять, что сексизм недопустим. Все номинанты были приглашены на вручение дипломов. Однако, они не прибыли, тем не менее призы были отправлены им по почте.

ТЕРРИТОРИЯ МОЛЧАНИЯ

27 ноября, в рамках кампании «16 дней против насилия», которая проводится во многих странах мира, ИГ «За феминизм» провела акцию «Территория молчания», в которой приняли участие активисты и активистки Комитета за рабочий интернационал, Автономного действия, СД «Вперёд». Участники завязали себе рты в знак того, что проблема насилия в нашем обществе замалчивается. 5 декабря в рамках той же кампании девушки из ИГ «За феминизм» прошли несогласованным шествием по нескольким московским бульварам, неся растяжку с лозунгом «Личное — это политическое» и портретами 4х феминисток: Андреи Дворкин, Наваль эль Саадви, Эммы Гольдман и Эммелин Панкхерст. Этим действием активистки решили напомнить, точнее рассказать, что с того момента как феминизм стал оформляться в качестве политического движения, феминистки подвергались систематическим репрессиям и различным видам насилия. Отчаянная борьба за права женщин приводила их в тюрьмы и даже обрекала на смерть.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

4 стр.

НАСИЛИЕ И ДРЕСС-КОД

В середине декабря произошло событие, которое весьма сильно всколыхнуло феминистскую общность: председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, выступая на круглом столе по межэтническим отношениям, сделал следующее заявление в отношении женщин: «Если она носит мини-юбку, она может спровоцировать не только кавказца,

Всеволод Чаплин: «Если она носит мини-юбку, она может спровоцировать не только кавказца, но и русского. Если она при этом пьяна, она тем более спровоцирует. Вызывает людей на контакт, а потом удивляется, что этот контакт кончается изнасилованием, она тем более не права»

но и русского. Если она при этом пьяна, она тем более спровоцирует. Если она при этом сама активно вызывает людей на контакт, а потом удивляется, что этот контакт кончается изнасилованием, она тем более не права». Т. е. он переложил вину за совершение тяжкого преступления против личности на жертв насилия, оправдав тех, кто его совершает. В ответ на это российские феминистки написали открытое письмо патриарху, которое подписали более 300 человек.

А чуть позже ИГ «За феминизм» составила петицию на имя патриарха Кирилла, которую подписали более 3 тысяч человек. Петиция возымела действие: протоиерей Чаплин дал ответ, однако вместо публичных извинений перевёл обсуждение проблемы насилия над женщинами в плоскость обсуждения их внешнего вида. «Очевидно, что женщина, ведущая себя развязно, одетая как проститутка, а тем более пьяная и пристающая к мужчинам, не достойна никакого уважения и не права в любом случае, вне зависимости от того, изнасиловали её или нет». Этим он подменил проблему насилия над женщинами обсуждением их внешнего вида. А в январе ещё выступил с инициативой ввести общероссийский дресс-код. Тем не менее, его неуклюжие попытки выбраться из щекотливого положения таким вот образом были вызваны именно реакцией российских феминисток.

ФЕМИНИЗМ И АНТИФАШИЗМ

19 января члены инициативной группы «За феминизм» приняли участие в антифашистском шествии и митинге, приуроченным ко второй годовщине гибели Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. В единой колонне левых, анархистских, антифашист-

ских активистов они несли баннер со словами «Сексизм — форма фашизма. Феминизм против фашизма» и изображением женщины, сбивающей с ног мужчину со свастики на груди. Казалось бы, что общего между борьбой с национализмом и борьбой за равноправие полов? Но если подумать, то окажется, что корни гендерного насилия и корни национальной нетерпимости одни и те же — патриархатная система. В момент гендерного насилия и в момент насилия из-за национальной нетерпимости действует один и тот же механизм: тот, кто совершает преступление, хочет ощутить свою власть, хочет подчинить себе жертву. Поэтому, выступая вместе с антифашистами, мы выступаем против патриархата. Кроме того, тот националистический крен, который всё больше и больше ощущается в нашем обществе, угрожает и женщинам. Ультраправая идеология рассматривает женщин в рамках образа «босая, беременная и на кухне», отказывая им в праве самостоятельно управлять своей жизнью, низводя личность женщины до своеобразной машины для деторождения и объекта сексуальных домогательств.

И наконец, борьба с насилием не может быть избирательной. Насилие прекратится только тогда, когда каждая и каждый будут ежедневно бороться с любым его проявлением.

НЕ ТОЛЬКО ВОСЬМОГО МАРТА

В начале марта в связи с празднованием Дня борьбы женщин за свои права был проведён целый ряд мероприятий. Так, 4 марта в музее и общественном центре им. А. Сахарова открылась выставка «Не только восьмого марта: 1911–2011». Своими работами её соз-

датели хотели обратить внимание на политическую составляющую женского вопроса в современной России и вернуть дате 8 марта её

Мы подвергаем сомнению образ женщины, который навязан нам медиа и салонным искусством. Мы присваиваем себе историю движения, выталкивая советский плакат в современные контексты. Мы заставляем зрителя осознать ежедневную проблему домашнего насилия как собственную.

первоначальное значение — именно поэтому экспозиция проиллюстрирована документацией феминистских выступлений 2010 года.

«Мы подвергаем сомнению образ женщины, который навязан нам медиа и салонным искусством. Мы присваиваем себе историю движения, выталкивая советский плакат в современные контексты. Мы заставляем зрителя осознать ежедневную проблему домашнего насилия как собственную. Наконец, мы говорим о том, что женщина одинаково несвободна в любой социальной стратификации нашей страны — от шоу-бизнеса до интеллектуальной и политической элиты» — говорится в тексте-«манифесте» авторов выставки.

6 марта в том же Сахаровском центре состоялась дискуссия на тему современной борьбы женщин за свои права и был показан фильм «Ангелы с железными зубами», рассказывающий об американских суфражистках начала XX века и их борьбе за право голоса для женщин.

Дискуссия с автором

Женя Отто, КРИ, Москва

Фашизм — форма сексизма?

Мы полностью поддерживаем идею группы «За феминизм» выступать против всех форм дискриминации совместно с другими инициативами, в том числе — антифашистскими. Тем не менее, я не могу согласиться с их пониманием связи между фашизмом, национализмом и сексизмом.

Национализм — это идея превосходства одной нации над другой. Эта форма ксенофобии (как и сексизм, гомофобия, расизм, эйджизм и проч.) порождается и поддерживается правящей элитой для разделения рабочих — чтобы вместо солидарной борьбы за общие права мы грызлись друг с другом. Поэтому — да — все виды дискриминации связаны, но вовсе не абстрактным понятием «насилие», а классовыми интересами буржуа. Бороться «с любым проявлением насилия»? — но это значит сказать рабочим и беднякам, например, Египта вернуться по домам, а не бороться с булыжниками в руках. Бороться, к слову, в том числе за демократию и против дискриминации.

Фашизм — это движение, которое финансирует крупный капитал, чтобы при поддержке мелких буржуа, маргинальных слоев и части рабочих уничтожить нарождающееся протестное движение. Чтобы разбить профсоюзы, партии и другие организации рабочего класса. Действительно, фашизм часто опирается на национализм и другие виды ксенофобии, но, как известно, фашиствующие молодчики с тем же успехом нападают на «белых» рабочих среднего возраста мужского пола гетеросексуальной ориентации — на журналистов, активистов, профсоюзных лидеров. Таким образом, сексизм — это не форма фашизма (такой лозунг можно выдвинуть, только если считать «фашизм» просто абстрактным «злом»); скорее и то и то — оружие капитала против рабочих обоих полов.

5 стр.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

АКЦИОН! 8 МАРТА

8 марта в Москве состоялось сразу 3 мероприятия, посвященные Международному женскому дню.

ЗА РАВНЫЕ ПРАВА И ВОЗМОЖНОСТИ

Анна Брюс, КРИ, Москва

На Чистых прудах РОДП «Яблоко» совместно с «Советом по консолидации женского движения», общероссийским общественным движением «Женщины во власть» и др. организовали митинг «За равные права и возможности женщин и мужчин». На этой акции была четко озвучена позиция феминизма в его либерально-буржуазной разновидности в наиболее ярком проявлении. Безусловно, выступающие поставили вопросы, важные для всех российских женщин: мизерные детские и декретные пособия; трудности, возникающие при выплате алиментов; дискриминация на рынке труда и экономическая зависимость; двойная занятость; махровый сексизм в СМИ и рекламе. Однако один из выступающих предложил выдвинуть в премьеры Валентину Матвиенко, а другие участницы устроили небольшое представление под лозунгом «Женщины — это круто» и продемонстрировали...

плакат «Женщина — это глава

государства» с портретом Ангелы Меркель. Известно, что Валентина Матвиенко ведет политику в интересах крупных девелоперов, монополизировав рынок жилья и поднимая до заоблачных высот цены на недвижимость. Известно и то, что Ангела Меркель проводит жесткие меры по сокращению бюджетных расходов в интересах банков и корпораций. Что будет нового, если таких Матвиенко и Меркель будет во власти 50%? Уж точно не социальные пособия!

Когда организаторы предоставили условную «трибуну» Комитету за Рабочий Интернационал, наша

Активистка КРИ:

«Сейчас происходит не абстрактная борьба полов за власть. На борьбу женщин толкают более прозаические причины: ухудшение материального положения и ущемление не специфически женских прав, а прав работницы, человека и гражданина»

активистка выступила с марксистской, классово-точкой зрения на женское движение: «Сейчас происходит не абстрактная борьба полов за власть. На борьбу женщин толкают более прозаиче-

ские причины: ухудшение материального положения и ущемление не специфически женских прав, а прав работницы, человека и гражданина». Капиталистическое государство в любом случае будет обслуживать прежде всего интересы класса эксплуататоров. Поэтому расширение представительства женщин в этой власти не решит проблемы с пособиями и детскими садами, не создаст достаточное количество убежищ для подвергающихся домашнему насилию, не уберет сексизм из рекламы: все эти меры противоречат интересам корпораций и банков, охраняющих свою прибыль от рабочего класса. Нужно не просто «увеличивать процент женщин во власти» — нужно массовое и активное участие женщин в борьбе с властью капитала.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

6 стр.

ВЕРНУТЬ УТРАЧЕННЫЙ СМЫСЛ

Женя Отто, КРИ, Москва

Часом позже прошел митинг «Вернем утраченный смысл!» на Пушкинской площади. Организаторами акции выступили КРИ, «Левое социалистическое действие», «Радужная ассоциация» и активисты и активистки группы «За феминизм!» — помимо этого, присоединились представительницы гендерной фракции партии «Яблоко» и активисты организации Gay-Russia.

Так как собрались представители разных движений, а потому каждый выступающий по-своему ответит на вопрос, за что именно надо бороться и как. Например, в своем выступлении я рассказала об «антикризисной политике» властей — сокращении бюджетных

расходов и неолиберальных реформах, которые сильнее всего скажутся на женщинах. Анна Брюс отметила, что забота о семье и деторождение вменяется женщине в моральную обязанность, и именно под этим ханжеским

Важно иметь возможность открыто говорить о той дискриминации, которой подвергаются ЛГБТ, и противостоять оскорблениям и унижениям

прикрытием государство уклоняется от социальных обязательств и пытается запретить аборт. Ольга, активистка ЛевСД, рассказала о положении матерей, особенно одиночек: при такой социальной политике

право на аборт, постоянно оспариваемое чиновниками и клерикалами, становится для женщин не столько правом, сколько вынужденной необходимостью. Кроме того, она затронула тему сексизма в

СМИ и «культуры изнасилования» — морали, при которой вину за насилие общество возлагает на жертву.

Либеральные феминистки из партии «Яблоко» вновь указали на то, что в России очень мало чиновниц-женщин, и рассказали о необходимости юридической защиты.

Кроме того, при подготовке акции мы обратились за поддержкой и к ЛГБТ-активистам, и они откликнулись на наш призыв: у памятника Пушкину поднялись и радужные флаги. ЛГБТ-активистка Юля рассказала, как важно иметь возможность откры-

то говорить о той дискриминации, которой подвергаются ЛГБТ, и противостоять оскорблениям и унижениям.

«ХВАТИТ ТЕРПЕТЬ, ПОРА СОПРОТИВЛЯТЬСЯ!»

Лена Максимова, ИГ «За феминизм!»

Одновременно с этими двумя мероприятиями в клубе им. Джерри Рубина анархо-феминистки организовали интеллектуальное празднование: «Вначале мы поговорили об истоках феминизма, о его сути и содержании, о том, как глобальна эта философия и как действенна эта тактика. А также о том, какие химеры порождает извращенное капитализмом и патриархатом сознание в попытке присвоить вырванные из целостного тела феминизма отдельные идеи, вне его превращающиеся в пустые, но пафосные слова... Потом обсудили гендерные стереотипы и как они влияют на жизнь и мужчин, и женщин, и детей. Всё это сопровождалось жаркими перекрещивающимися дискуссиями, сгонявшими с модераторки семь потов».

Наконец, 9 марта в Московской Школе фотографии и мультимедиа им. А. Родченко открылась еще одна выставка, так и называемая: «Девятое марта». Проект, исследующий, что же изменилось за сто лет существования праздника и как изменилось само представление о нем.

ИНДУСТРИЯ КРАСОТЫ: ВНЕ КОНТРОЛЯ?

Бесси Хеги и Э. Голдстейн (КРИ)

Современная так называемая «индустрия красоты» — средства по уходу за телом, косметика, диеты и пластическая хирургия — бизнес на миллиарды. Отрицательное влияние, которое в погоне за прибылью она оказывает, прежде всего, на женщин мы можем ясно увидеть на протяжении последних нескольких сотен лет.

В обществе, в котором мы живем, успешность и статус женщины оценивается, в первую очередь, по внешности, а потом уже по какому-либо другому общественно значимому качеству или вкладу, который она вносит в развитие общества. Еще викторианские английские газеты писали, что активная борьба женщин за то, чтобы попасть в

рям насчет внешнего вида, часто ведет к заниженной самооценке у женщин, многие из которых прибегают к дорогостоящим и нездоровым способам достижения «идеала красоты». Последнему, разумеется, немало способ-

ствует реклама косметической продукции и услуг.

Современной косметической индустрии приходится идти на невиданные сотни лет назад трюки, чтобы поддержать продажу ненужных продуктов, заставляя женщин верить в их необходимость. Многие средства и процедуры сейчас рекомендуются даже медицинскими специалистами с упором на то, что они укрепляют здоровье женщины. Результат — бесчисленные примеры женщин, которые получили серьезные инфекции или даже погибли из-за осложнений после косметических операций, заработали расстройство пищеварения и других систем организма из-за диет и препаратов для похудения... и так далее.

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА

С экранов телевизоров и обложек журналов на нас смотрят знаменитости, достигшие пресловутого «идеала». Давление этих образов на простых женщин огромно и постоянно.

Реклама бьет по мозгам как стробоскоп, ибо существует чисто финансовая необходимость продвижения соответствующих продуктов и услуг

университеты, «портит их прекрасный цвет лица». Постоянное ощущение того, что ради успеха необходимо соответствовать достаточно жестким крите-

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

Для женщин невысокого социального положения, которые не могут позволить себе достаточно дорогую и качественную косметику и косметические процедуры, это означает потребление продуктов и процедур низкого качества, вплоть до откровенно опасных подделок.

Сегодня к погоне за «совершенством» присоединяются все более молодые девушки. Недавние социологические исследования выявляют крайне озабоченных собственным весом даже среди шестилетних девочек.

Очевидно, нет ничего плохого в том, чтобы заботиться о собственной внешности. Но проблема современного общества в том, что вместо объяснения принципов здорового образа жизни, который будет естественным образом способствовать улучшению внешнего вида, женские и подростковые журналы один за другим выдают рецепты «стройного тела за две недели» и сотни способов использования невероятного количества декоративной косметики. И несмотря на то, что «быстрые» диеты и многие косметические средства и процедуры имеют огромное количество побочных эффектов — их продвижение повсеместно, реклама бьет по мозгам как стробоскоп, ибо существует чисто финансовая необходимость продвижения соответствующих продуктов и услуг. Ценности бизнеса в капиталистическом обществе всегда выше простых человеческих интересов.

По данным Управления по контролю качества продуктов и лекарств США, до 89% ингредиентов, используемых в косметических продуктах, не прошли проверку на соответствие требованиям безопасности, действующим в стране. Многие химикаты несут опасность не только для потребителей кремов, красок для волос и других косметических средств, но и для работников, занятых

на их производстве (опять же, в основном, женщин). Появляются данные о нарушениях здоровья у женщин, работавших в салонах красоты — они связаны с воздействием химикатов, в особенности содержащихся в лаках для ногтей. Полноценное предварительное тестирование косметических продуктов серьезно увеличит их цену — поэтому в интересах компаний-производителей избегать подобных затрат.

БЫСТРО И ЛЕГКО!

Рекламные слоганы косметических компаний обещают женщинам решение всех проблем. Пройди новомодную процедуру пиллинга, сделай себе грудь или хотя бы новую прическу — и стань счастливой! Реальность же такова,

Пройди новомодную процедуру пиллинга, сделай себе грудь или хотя бы новую прическу — и стань счастливой!

что проблемы простой женщины, неведомые бизнес-вумен и знаменитостям — такие, как бытовой сексизм, неравная оплата труда, уничтожение детских садов и закрытие школ — никаким тональным кремом не замажешь.

Все те (пусть пока еще и ограниченные) права и возможности, что женщина имеет сегодня — учиться в университете, трудиться, участвовать в общественной жизни, самостоятельно решать, заводить детей или нет — завоеваны коллективной и солидарной борьбой женского и рабочего движения. Сегодня, когда эти права пытаются отобрать, только такое движение способно отстоять их и завоевать новые, покончив с господством рыночной стихии, подчиняющей человеческую жизнь и здоровье интересам прибыли.

#1

#2

ГДЕ КУПИТЬ?

МОСКВА:

Магазин «Фаланстер»
Телефон: +7 495 749-57-21

Редакция газеты
«Социалистическая Альтернатива»
Телефон: +7 926 590-87-93

ПЕРМЬ:

Книжный магазин «Пиотровский»
Телефон: +7 342 243-03-51

9 стр.

ВОЙНА ПОЛОВ?

Женя Отто, КРИ, Москва

Как только речь заходит о борьбе женщин, сразу находят светлые головы, которые подозревают коварный замысел: возможно, женщины борются вовсе не за равенство и не за социальные, трудовые и политические права, а за господство над мужчинами, за привилегии и против обязанностей. Шокировав публику таким откровением, разоблачители обычно приводят и стандартный список всяческих «дискриминаций» и угнетений, которым женщины подвергают мужчин: призыв в армию, высокая смертность и завышенные сроки пенсионного возраста, они отбирают детей при разводе и, наконец, выдвигают ложные обвинения в изнасиловании. Далее следует единственный очевидный вывод: война полов в разгаре, и мужчины начинают в ней проигрывать.

Во-первых, стоит оговориться, что, если речь идет о поле не с биологической, а с социальной точки зрения, то уместнее употреблять термин «гендер», что и означает «социальный пол» — то есть тот довесок стереотипов и обязанностей, который мы получаем вместе с биологическим полом. Патриархальная мораль подразумевает существование двух гендерных ролей: феминной («женской») и маскулинной («мужской»).

Быть женщиной в этой системе означает быть пассивной, несамостоятельной, слабой, глупой, но прекрасной, как цветок или кукла, и — главное — уметь быть приятной для мужчин и обслуживать их бытовые и сексуальные потребности. В конечном счете, эта роль сводится к обязанностям домработницы, няни и гетеры в одном лице.

Быть мужчиной

значит быть активным, агрессивным, своевольным, самостоятельным, сильным, умным, принимать решения за двоих и нести за них ответственность, а главное — обеспечивать и защищать.

Недостатков у женской роли так много, что им посвящена большая часть этого журнала. Женщина чаще всего экономически зависима от мужчины (ведь у нее

меньше возможности при трудоустройстве и при продвижении по службе, в среднем на 37% ниже зарплата, она нетрудоспособна во время беременности и родов). Кроме того, чтобы она могла выполнять свою функцию в семье, ее воспитывают как обслугу для чужих интересов. Те же преимущества женской роли, на которые любят ссылаться «защитники мужчин», — это лишь небольшая компенсация за экономическую и психологическую зависимость.

Зато мужская роль на первый взгляд кажется сосредоточием всех общечеловеческих достоинств. Но привилегии, которыми их щедро наградила патриархат, для большинства превращаются в непомерную ношу. Во-первых, «настоящий мужчина» должен прокормить семью. Для элиты, по наследству получившей большие капиталы, это не проблема. Но большинству, чтобы хоть как-то соответствовать статусу, приходится работать на износ. Результат как нельзя лучше отражает

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

10 стр.

статистика смертности и тяжелых заболеваний среди мужчин, занятых на вредных и тяжелых работах. Кроме того, «настоящие мужики» никогда не жалуются, а значит, переносят болезни на ногах, подавляют стрессы и глушат их в алкоголе. Еще герой должен всегда побеждать любого «врага» и ничего не бояться: смерти в драках и в войнах, травм на производствах, ДТП, и проблем в личной жизни из-за табу на проявления чувств — все побочные эффекты высокого статуса мужчин можно перечислять бесконечно.

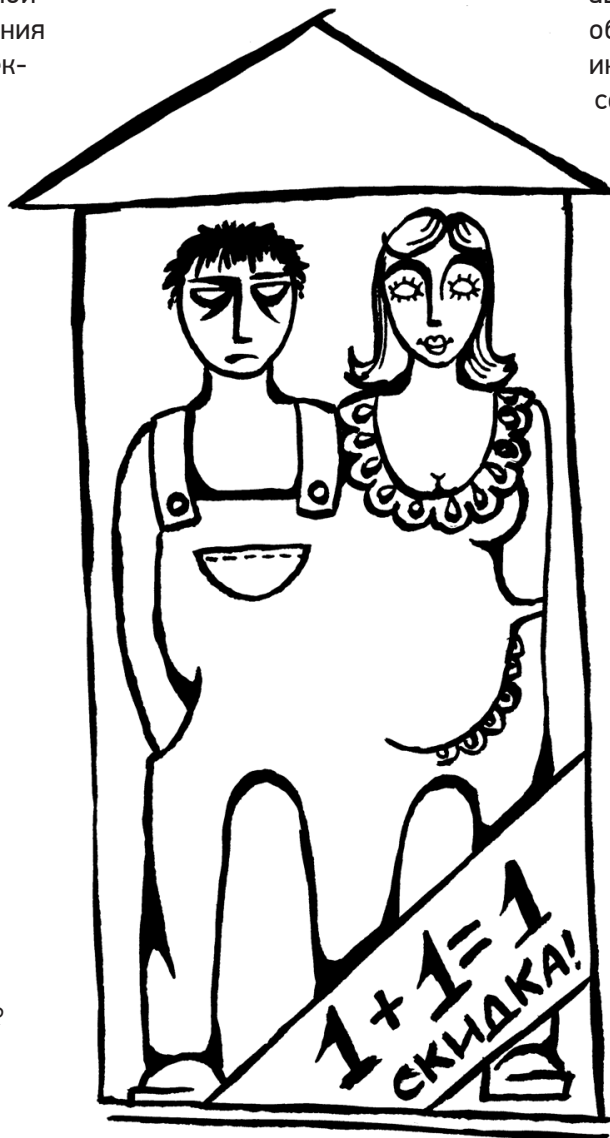
Совершенно справедливо отмечая все эти факты, официальная

Предполагается, что две «половинки» составляют некое гармоничное целое, и с этим можно отчасти согласиться: экономика действительно получает гармоничную единицу — двух работников по цене одного.

пропаганда тут же, как само собой, делает вывод, что все это — дискриминация мужчин... женщинами. Типичной в череде подобных разоблачительных статей стала недавняя публикация Александра Колесниченко «О бедном мужчине замолвите слово» с подзаголовком «Сильный пол все чаще становится жертвой женской дискриминации». Зачем женщинам так упорно изводить мужчин — не поясняется, видимо всему виной врожденное коварство. Надо полагать, что и жен-

щин мужчины дискриминируют и унижают в силу природной жестокости. Но кому же на самом деле нужны эти гендерные роли со всеми их «побочными эффектами»?

Предполагается, что две «половинки» составляют некое гармоничное целое, и с этим можно отчасти согласиться:

экономика действительно получает гармоничную единицу — двух работников по цене одного. Зачем государству оплачивать детские сады, если у ребенка есть Мать? Зачем доступный общепит, если есть Хозяюшка? Зачем давать женщине достойную зарплату или оплачивать пособия, если у нее должен быть Добытчик? А уж как можно сэкономить на отпусках и больничных, на обеспечении

безопасности условий труда, если у тебя в подчинении «настоящие мужчины»! В итоге работают двое, только у женщины при этом зарплата меньше на треть + она совершенно бесплатно выполняет необходимый бытовой труд, а мужчина дорабатывает сверхурочно все недоплаченное женщине. Экономическая выгода налицо. Очевиден и выход из этой ситуации: объединиться работникам обоего пола и бороться за общие интересы: за достойный труд, высокую оплату, социальные гарантии и против патриархальной морали, угнетающей оба пола.

Но официальная пропаганда не намерена так просто сдаваться. Она настаивает именно на войне полов, но никак не на общей борьбе за единые интересы. Например, можно услышать о том, как женщины жируют на своих ранних пенсиях, а попутно обдумывают планы, как бы понизить зарплату мужчин до уровня собственной (вот такое представление о равенстве). Доходит до того, что именно женщины ответственны за то, что мужчин отправляют в армию. Армия нужна для защиты собственности крупных капиталистов и для силовых методов ведения империалистической политики. Зарядно это еще один институт по созданию «гражданина и патриота» — конвейер для промывки мозгов. Должен ли вообще человек подвергаться унижению и муштре? Нет, причем ни мужчина, ни

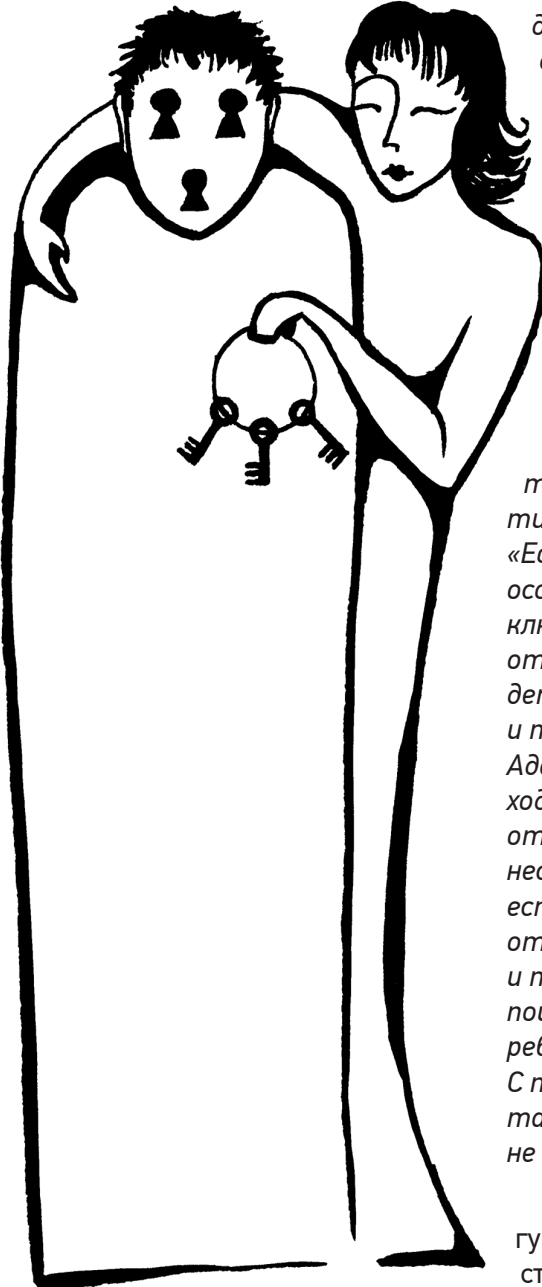
женщина. А вот возможность учиться пользоваться оружием должна быть у каждого. Решением проблемы стало бы всеобщее военное обучение по месту жительства с сохранением всех прав у солдата, включая право на создание профсоюза, и с ни-

зовым контролем над всеми высшими чинами в армии. Но любители войны полов не только считают совершенно естественной армейское истязание, но и возлагают вину за эти мучения на женщину — действительно, ведь именно этих хрупких созданий «защищают» солдаты, пока строят дачи офицерам. И эта логика идет дальше: за все эти страдания мужчине положена от женщины компенсация — он отмучился, отслужил, получил статус «настоящего» и теперь с полным правом может унижать женщину. Не давая большинству мужчин ни реальной власти, ни возможности проявить себя, в качестве подачки ему предлагается еще более бесправная женщина, на фоне которой всегда можно почувствовать себя господином.

Манипуляции и флирт становятся зачастую единственным возможным способом выживания в мире, где твое благополучие зависит от успешности среди мужчин

И если патриархат предлагает женщинам и мужчинам разные статусы, то и «оружие» в войне полов у них различно. Женщина не смеет и не умеет прямо выражать свои желания, диктовать свою волю, поэтому в ее арсенале только манипулятивные практики и грязные приемчики. В самом легком варианте — это язык вздохов и полунамеков, в самом жестком — коварство и шантаж. Извечный вопрос «Чего хотят женщины?» появляется не из-за какой-то мистической загадоч-

ности, а из-за невозможности и неумения четко формулировать свои желания и рассчитывать, что кто-то с ними всерьез будет считаться. А манипуляции и флирт становятся зачастую единственным возможным способом выживания в мире, где твое благополу-

чие зависит от успешности среди мужчин. Мужчина же активен и независим, поэтому свою волю и желания заявляет прямо, в худшем случае — навязывает насильно или экономическим шантажом («кто девушку ужинает, тот ее и танцует»). Есть одна притча, как нельзя лучше показывающая, какие рычаги оставляет женщине

патриархат для отстаивания своих интересов в семье:

Раньше Адам и Ева были одинаково сильными, а потому выясняли отношения дракой: кто одержал победу — тот и прав. Но пришел Адам к Богу и говорит: «Господи, никак не совладать мне со своей женой, дай мне силы, чтобы я мог поставить ее на место». И Бог дал ему силы. Приходит Адам домой, открывает дверь «с ноги» и говорит: «Жена, неси ужин». Она возмутилась, налетела на него с кулаками, но он враз уложил ее на обе лопатки. Пришлось ей исполнять все его желания. Уставшая и униженная пришла она к Богу и говорит: «Господи, почему ты дал Адаму такую силу? Кто теперь защитит меня?» Но Бог ей ответил: «Ева, а для тебя у меня есть особый подарок. Вот тебе три ключа: один от кухни, другой — от спальни и третий — от детской. Пользуйся ими умело, и ты сможешь добиться от Адама всего, что хочешь». Приходит Адам в этот вечер домой, открывает дверь с ноги: «Жена, неси ужин!». Хочет пойти поесть — кухня заперта, хочет отдохнуть в постели с женой — и туда хода нет, наконец, хочет поцеловать на ночь любимого ребенка — и эта дверь заперта. С тех пор пришлось Адаму считаться с мнением супруги, чтобы не оказаться у запертых дверей».

Одним из излюбленных аргументов «защитников мужчин» становится то что матери отбирают детей у отцов. Это же стало и главным пунктом в обвинительном акте Александра Колесниченко. Во-первых, надо отметить, что как ранняя смертность является обратной стороной мужских привилегий, так и приоритетное право на детей является лишь обратной стороной тяжелых обязанностей женщины по воспитанию, которые на нее взваливает патриархат. Если же говорить о «шантаже»

детьми, то, уважаемые господа моралисты, у женщин для ведения переговоров по прежнему нет ничего, кроме трех ключей, главный из которых — от детской. Разоблачители женского коварства почему-то не вспоминают о том, что большинство женщин, подвергающихся насилию в семье, не могут уйти, потому что у них нет ни квартиры, ни средств на содержание ребенка. Разве это не «шантаж детьми» со стороны мужчины?

И государство вовсе не стесняется использовать этот рычаг — судопроизводство без всяких сантиментов забирает детей у женщин-активисток в качестве акта устрашения. И, наконец, почему вообще ребенок должен быть собственностью одного из родителей и служить предметом торгов мужа и жены? Полное государственное финансирование затрат на ребенка, расширение общественного воспитания (ясли и детские сады, внешкольное образование) и равное право на общение с ребенком обеих родителей (с учетом желаний самого чада) решили бы эти проблемы. Но уж конечно журналисты официальной прессы не станут поднимать такие вопросы, особенно когда правительство активно урезает бюджет — удобней все свести к войне полов.

Но вернемся к обвинительному акту: где война полов достигает наивысшего накала, так это в вопросах изнасилований и ложных обвинений. Для начала надо отметить, что большинство изнасилований не то что не доходят до суда, но остаются семейной тайной: мораль предполагает, что жена полностью принадлежит своему мужу, поэтому принуждение ее к сексу рассматривается как исполнение супружеского долга. Колесниченко приводит статистику: 10% осужденных за изнасилование невиновны. Сама возможность таких подсчетов весьма сомнительна, но если мы все же

допустим их объективность, то для полной картины как минимум необходима подобная статистика и по другим видам преступлений: при нашем судопроизводстве, возможно, 10% ошибки — очень небольшая цифра. Например, среди приговоров в экстремизме, едва ли этот процент будет меньше 70. И где статистика по безнаказанным насильникам? Но еще интересней аргумент про игру в «Динамо»: по версии автора, «зачастую

«Война полов» — это торг, где каждая из половинок пытается — силой, хитростью или шантажом — отбить у противника как можно больше за свои услуги. Но в этой войне победителей нет!

женщина хочет секса, но моральные установки ей это запрещают», и если до него все же доходит, она «объявляет себя изнасилованной». Но патриархальная мораль всегда взваливает вину за изнасилование на женщину: не так себя вела, не так оделась. И даже если «моральный облик» жертвы не вызывает сомнений, факт изнасилования делает ее «порченной», «грязной» — то есть последствия опять же отражаются на ней. Поэтому, если женщина хочет избежать позора, она не то что не станет «объявлять себя изнасилованной» после добровольного секса, но даже и после совершенного над ней преступления постарается это скрыть. Так обычно и происходит, поэтому количество безнаказанных изнасилований вряд ли поддается подсчету. Ну и, наконец, не приходила ли автору в голову мысль, почему женщина, желающая секса, вынуждена все же «динамить» объект своих вожделений? Откуда берутся установки «нельзя до свадьбы», «нельзя без длительных отношений», причем именно

у женщин? Та же патриархальная мораль подразумевает, что секс делает мужчину «настоящим мужчиной», а женщину — «падшей, недостойной, порченной». Не думает ли автор поставить под сомнение саму эту мораль, вместо того, чтобы обвинять самих женщин в табуировании их сексуальности?

Итак, «война полов» — это торг, где каждая из половинок пытается — силой, хитростью или шантажом — отбить у противника как можно больше за свои услуги. Но в этой войне победителей нет: женщины тратят все свои таланты и силы на то, чтобы подтолкнуть мужчину к нужному решению, но он при этом считал идею собственной. А тело используется в качестве менового товара в этих торгах. Мужчины, чтобы получить притворное обожание и маленькую толику власти над «своей» женщиной, готовы брать на себя непомерный груз. Так война полов создает союз тираничного глупца и изоцированной лицемерки — одинаково бесправных перед боссом и чиновником. Эта же война предлагает особую, «женскую» и «мужскую», солидарность: мужчины должны бороться не против урезания бюджета, а против «беременных мошенниц», которые «грабят страну»; женщины должны отстаивать свои трудовые и социальные права, а проголосовать на выборах за «такую же» женщину, чтобы та заработала на них еще больше денег. Но весь опыт протестного движения показывает, насколько рабочие обоих полов могут быть солидарны в отстаивании общих интересов, и как быстро эта общая борьба сметает все сексистские предрассудки. Так что пока чиновник и босс отправляют нас на очередную бессмысленную войну, мы уже объединяемся, чтобы побороть их самих.

ГЕНДЕРНОЕ ВОСПИТАНИЕ

В.С., КРИ, Москва

На рубеже XX-XXI веков в социальной, экономической и культурной жизни общества произошли существенные изменения, ставшие причиной трансформации стереотипов мужественности и женственности. Коснулся этот процесс и педагогики. Всё чаще мы слышим о необходимости целенаправленного гендерного воспитания, появляется всё больше разработок, посвященных этой проблеме. Однако уже на этапе определения целей и задач гендерного воспитания мнения разделяются, а нередко и поляризуются. Это не случайность. Ведь в то время, как теория призывает признать главным ценностным ориентиром индивидуальность человека и свободу выбора пути для развития и реализации личности вне зависимости от половой принадлежности, практика направлена на другое.

Некоторые дошкольные учреждения предлагают с младых ногтей формировать у детей гендерную культуру, а именно: формировать представления о жизненном предназначении мужчины и женщины, присущих им положительных качествах и чертах характера; раскрывать психические, физиологические и этические особенности мальчиков и девочек; формировать представления о мужском и женском достоинстве. (http://ds1504.uvuo.ru/?Roditelyam:Gendernoe_vospitanie). И так, ничего не подозревающий о гендере, но уже осознавший свой биологический пол дошкольник узнает, что у человека есть жизненное предназначение (определенное кем? педагогами? родителями? философами, веками бившимися над этим вопросом?) и, более того, что у мужчин и женщин оно различно. Эту не новую по своей сути идею педагоги подкрепляют научными данными о различиях между мальчиками и девочками в способности к ориентированию в пространстве, математических способностях, речевых навыках и агрессивности — забывая,

впрочем, упомянуть о том, что эти четыре качества и составляют весь список установленных учеными различий. Авторы же фундаментальной «Психологии половых различий» (США, 1974) Маккоби и Джеклин нашли у обоих полов гораздо больше сходных психологических черт, а недавние исследования показали, что даже установленные ими отличия

совсем невелики и ситуационно-специфичны.

Но педагоги в своих исследованиях превзошли знаменитых психологов: из коротенького списка были выжаты материалы

методических разработок, содержащих характерные (и желательные) качества для мальчиков и девочек. Удивительно, насколько они укладываются в патриархальные стереотипы: мальчиков необходимо воспитывать смелыми, трудолюбивыми, умеющими преодолевать трудности, девочек — добрыми, отзывчивыми, мягкими, терпимыми, заботливыми. Однако, если девочки менее агрессивны от природы, чем мальчики, то почему же именно в них предполагается развивать отзывчивость и доброту? Возможно, эти «доброта» и «отзывчивость» равны покорности и безответственности и обусловлены вовсе не природными склонностями девочек, а социальным заказом. Достоинства будущих мужчины и женщины также видятся обществом по-разному: умение постоять за себя и терпение, умение показать себя и скромность...

С полотенчиков разного цвета для детей разных полов, кукол и машинок, поучений «не плачь, ты же мужчина» и «если полезешь на дерево — порвешь платье» начинается «гендерное воспитание» в детском саду, подчеркивающее различия между полами, вбивающее в ребенка сте-

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

14 стр.

реотипы, подсовывающее готовые модели поведения вместо всестороннего развития Личности.

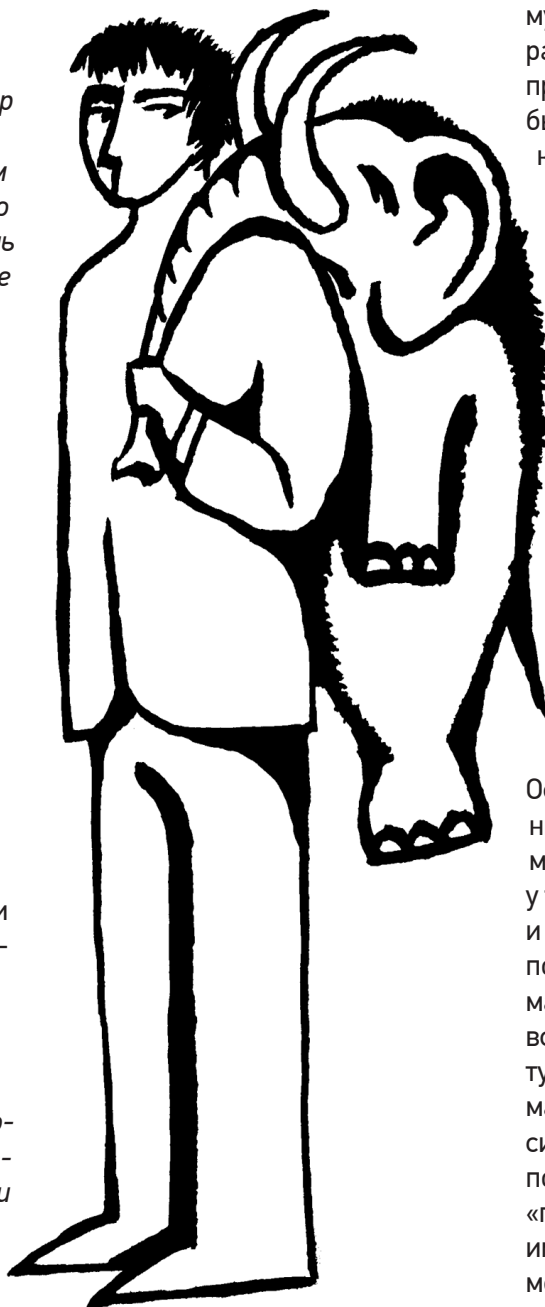
В этом же ключе предполагается воспитывать и младших школьников. Вот что говорит педагог-психолог Данилова в своем докладе: «*Воспитание и развитие мальчиков и девочек настолько различно, что, можно сказать, они растут в параллельных мирах. Каждый из нас живет в своем мире и ему не дано попасть в мир другого, пожить его проблемами, переживаниями, проникнуть в мир мыслей, понятий, отношений. Но если нам не дано пожить в другом мире, то попробовать понять его мы обязаны, ведь мы хотим помочь маленькому человеку раскрыть те уникальные возможности, кото-*

Традиционный мамонт обменивается счастливым главой семейства на теплую пещеру, убранныю женщиной, которой «даже не приходит в голову упрекать мужчину за то, что он не вынес мусор».

рые даны ему полом». Здесь уже ни слова о свободе выбора жизненного пути. Чуть раньше автор предлагает предоставлять мальчикам большое пространство для игры, и вот с каким обоснованием: «Они используют имеющуюся территорию по максимуму. Правила и философия игры, усвоенные мальчиками в детстве, трансформируются в мужские нравы, которые потом царят на работе». В то же время «достаточно угла в комнате или небольшого места на улице, чтобы долгое время играть, например, в дочки-матери». Неудивительно, что главная задача воспитания девочки и её жизненное предназначение, являющееся, безусловно «уникальной возможностью» женского пола — это, по

мнению Даниловой, «установка на замужество по любви, на долгую семейную жизнь, на материнство».

Подростков ждет следующий этап «гендерного воспитания». В 2009 году в серии «Библиотечка Первого сентября» вышла книга И. Михайловской «Гендерное воспитание подростков в средней школе», спустя 2 года она по-прежнему

занимает свое место на полках книжных магазинов. Из аннотации мы узнаем: «*Публикуемый материал поможет специалистам и родителям разобраться в таком модном и часто обсуждаемом понятии, как гендер, и научно обо-*

снованно подойти к гендерному воспитанию подростков — своих учеников и детей». Здесь вместо разноцветных полотенчиков — розовые и голубые бейджики, вместо предложения игр — емкие и исчерпывающие объяснения, почему игры различны (потому что у мальчика лучше получится заниматься спортом, а у девочки — шить). Детям по итогам такого анализа предлагается сделать вывод, что мужчины и женщины «разные, но равные». Но не более ли очевидной предпосылкой для такого вывода было бы честно сказать, что девочка может играть в футбол не хуже мальчика, а мальчик шить не хуже девочки, а различия показывать не в русле пола, но индивидуальности Человека? Дальнейшее содержание также не радует: Михайловская приводит пример бесконфликтной семьи, где каждый чувствует важность своих близких и заботится о них — это... ПЕРВОБЫТНАЯ СЕМЬЯ. Традиционный мамонт обменивается счастливым главой семейства на теплую пещеру, убранныю женщиной, которой «даже не приходит в голову упрекать мужчину за то, что он не вынес мусор».

Особенно умиляет сравнение охотничьих баек возле костра с современным времяпрепровождением у телевизора. Находятся у автора и мудрая притча для воспитания подростков — например, о том, что матери должны безропотно отдать всё — здоровье, силы, красоту — ради своих детей. В притче материнской любви противостоит сильное войско врагов. Девушкам полезно подвергнуться такому «гендерному воспитанию» — ведь и им предстоит столкнуться с современными врагами благополучного материнства: капиталистическим государством и патриархальным обществом, которые не приемлют ничего, кроме всепрощения, терпимости и самопожертвования.

Обратимся теперь к учебнику для ВУЗов Н. Ф. Дивицыной «Семьеведение». Возможно, по достижению совершеннолетия вчерашний мальчик с голубым бейджиком или девочка, игравшая в углу с куклами, наконец получат возможность реализовывать себя, не подвергаясь постоянной пропаганде уродливых патриархальных пережитков, преподносимых как норма и единственно правильный путь. Но даже в учебнике прописано: «Помимо воспитания детей, мать еще является и хозяйкой в доме. Она моет, стирает, готовит еду и многое другое. Социологами подсчитано, что средняя домашняя нагрузка женщины в 2 раза больше средней домашней нагрузки мужчины. Женщина-мать имеет двойной рабочий день: на производстве и дома». Такая ситуация не только видится автору как норма, но и подталкивает её к выводу, что жена и дети должны уважать мужа и отца вне зависимости от степени его участия в семейных делах, ведь «его труд почти полностью вынесен за пределы семьи», что не мешает ему оставаться «силой, умом и опорой семьи в житейских вопросах». Традиционно сила и ум отданы мужчине, а таз и кастрюля женщине. Разные, но равные?

Кратко пройдя по пути «гендерного воспитания» от детских садиков до ВУЗа, мы видим, что это словосочетание зачастую можно употреблять только в кавычках, потому что происходит полная подмена понятий. Теоретически образование «должно давать ученикам возможность развивать индивидуальные способности и интересы, независимо от принадлежности к тому или иному полу, противостоять традиционным стандартам в отношении полов», практически же оно выполняет заказ капиталистического государства, которому выгодно сохранение патриархального общества.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

16 стр.

МАТЕРИНСТВО И ГОСУДАРСТВО

Ольга, ЛевСД

Данную статью можно рассматривать как ответ благодарной читательницы на великолепную, на мой взгляд, статью предыдущего номера этого журнала — «За право не делать аборт!».

В первые мне удалось встретить статью, где закон, дающий право на аборт, рассматривается как индульгенция циничному государству — монстру, как своеобразная плата женщины за возможность выжить, не ввергнув себя и свою семью в нищенское существование или за возможность более или менее равноправно работать и развиваться без опасения упасть на дно карьерного роста или вообще потерять работу.

«Женщина имеет право на аборт» — эта фраза звучит одинаково кощунственно как из уст законодателя, представителя власти, так и из уст левого оппозиционера, яростного противника абортов, но ощущающего себя рыцарем борьбы за гендерное равноправие.

Впрочем, рыцарь не виноват: если женщину лишит и этого права, то у неё не останется никакого, даже кощунственного выбора, и она станет бесправным, весьма зависимым и загнанным в угол существом.

С одним только утверждением в статье я позволю себе не согласиться: «женщина, сделав аборт, в глазах общества становится убийцей и эгоисткой». Нет, это в своих глазах, а не в глазах общества она станет убийцей и эгоисткой. Общество её не осудит. Ей не придётся оправдываться. То-то и печально, что общество стыдливо опустит глаза, понимая проглотит эту пилюлю. Оно привыкло. Жить — негде, денег мало. Знакомые мужчины не осудят, т. к. не их

ребёнок, женщины не осудят, т. к. сами, возможно, делали аборты, родственники не осудят, т. к. не надо материально помогать, мужчина, непосредственно причастный, не осудит, т. к. не надо никого содержать, и т. д. Конечно, он может переживать, но об этом — в другой раз.

Так может быть, реализация этого жестокого права — права на аборт — не так уж и страшна? Судите сами. Рассмотрим самый распространенный способ. (Оговорюсь, что менее жуткие способы — таблетка или вакуум — применяют на очень ранних сроках (2-5 недель) и являются платными (6-15 тысяч рублей).

Когда женщина поймёт, что беременна, она должна пойти в женскую консультацию, сдать кровь, пройти флюорографию, получить направление в хирургическое отделение больницы, записаться там к соответствующему хирургу и в назначенный день, когда весь её организм наполнится ощущением созревания в нём новой жизни, явиться в больницу; позволить хирургу (дальнейшее уже под наркозом) внедриться инструментами в свою драгоценную матку с целью отскоблить от неё (вслепую) крохотного младенца — новую бесценную жизнь — и выбросить его.

И вы бы видели, с каким презрением и бесцеремонностью медсёстры бросают на кровать в палате этих женщин, привезённых из операционной и не отошедших

ещё от наркоза; они швыряют их не глядя, не боясь сломать им руку или ногу.

С невозмутимым спокойствием и тайной радостью взирает на это наше государство. Ведь на неродившегося ребёнка ничего не надо выплачивать! Ни тело возможной матери, ни зародившаяся в нём жизнь не представляют для него никакой ценности. Государству, не желающему видеть дальше своего носа, то есть туго набитого денежного мешка, выгодно это ежедневное детоубийство, и оно поощряет его.

Итак, некая женщина, осознав, что у её ребёнка не будет отца, и оценив по достоинству всю шаткость своего материального и социального положения, решила воспользоваться своим правом на аборт. Она получила направление, она записалась на аборт, но в назначенный день она на него не пошла. Она вспомнила о другом праве, дарованном ей матерью-природой или самим господом-богом — праве не делать аборт.

Вот теперь ей приходится бесконечно оправдываться перед всеми знакомыми и родственниками, которые не прощают ей этого (такого естественного) поступка. Ей все время приходится отвечать на один и тот же вопрос: «Почему ты не сделала аборт?». Но она всё равно родит и — станет матерью-одиночкой.

Так что же за муки ожидают мать-одиночку после рождения ребёнка? Разумеется, обыкновенная нехватка средств. Давайте посмотрим, какая материальная поддержка её ожидает.

При рождении ребёнка она получит единовременное пособие в размере:

в субъектах РФ — 10 988 рублей 85 копеек; если одинокая мать в возрасте до 30 лет имеет регистрацию по месту жительства в Москве, то на первого ребёнка она получит — 18 057 рублей 25

копеек — это пятикратная величина прожиточного минимума (3 611 рублей 45 копеек), установленная правительством Москвы. (При рождении второго ребёнка — 25 280 рублей 15 копеек, при рождении 3-его и последующих детей — 36 114 рублей 50 копеек).

Конечно, единовременное пособие можно было бы отложить на чёрный день, но оно, скорее всего, сразу уйдёт на текущие расходы или на коляску, кроватку, ванну и т. д.

Ежемесячно с рождения ребёнка до 1,5 лет наша женщина будет получать:

как неработающая (если вынуждена будет уволиться)

— 2 060 рублей 41 копейка — на первого ребёнка.

Так что же за муки ожидают мать-одиночку после рождения ребёнка? Разумеется, обыкновенная нехватка средств.

— 4 120 рублей 82 копейки — на второго и последующих.

как работающая:

— 40% от среднего заработка.

При официальных (серых) зарплатах 7-10 тысяч рублей (установлена минимальная зарплата — 6 700 рублей) — это составит, примерно, от 2 600 до 3 800 рублей. Пусть это будет в среднем 3 200 рублей.

Как одинокая мать она будет получать пособие на каждого ребёнка до достижения им 16-ти лет:

как неработающая (если уволится) — 1 873 рублей 10 копеек (по данным Фонда социального страхования);

как работающая — 40% от среднего заработка, т. е. те же условно принятые нами 3 200 рублей.

Кроме этого матери-одиночки

получают ежемесячные компенсационные выплаты:

500 рублей, если их среднедушевой доход ниже прожиточного минимума;

170 рублей — если выше прожиточного минимума.

И 500 рублей на питание детей до 3-х лет (независимо от среднего дохода).

Допустим, что у нас среднедушевой доход ниже прожиточного минимума ((3 200+3 200) / 2 (мать + ребёнок) = 3 200 рублей).

Тогда компенсационные выплаты составят: 500 + 500 = 1 000 рублей.

Итого ежемесячно в течение 1,5 лет работающая (неуволненная) одинокая мать будет получать приблизительно: 3 200 + 3 200 + 1 000 = 7 400 рублей;

неработающая: 2 060 + 1 873 + 1 000 = 4 933 рублей — на первого ребенка.

Когда ребёнку исполняется 1,5 года — тут начинается самое трудное время.

У работающей матери - одиночки остаётся: 7400-3200=4200 рублей в месяц.

У неработающей: 4 933 - 2 060 = 2 873 рублей в месяц.

На эти деньги прожить уже невозможно, и как раз отдать бы ребёнка в детский сад и пойти работать, как это можно было сделать в 90-е — начале 2000-х гг. Но не тут-то было.

Несмотря на то, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.07.98. №677 «Об утверждении типового положения о дошкольно-образовательных учреждениях» — в детские сады в первую очередь принимаются дети работающих одиноких

родителей — при существующем положении с детскими дошкольными учреждениями, когда детских садов катастрофически не хватает, в детский сад берут только тех детей, которым в текущем году исполняется 2 года. При этом детей набирают только в сентябре. То есть, если ребёнок родился в январе 2009 года, то в детский сад его возьмут только в сентябре 2011 года, когда ему исполнится 2 года 8 месяцев. Если ребёнку посчастливилось родиться в декабре 2009 года, то его могут взять уже в 1 год 9 месяцев. Но в 1 год 8 месяцев определить ребёнка в детский сад не удастся даже матери-одиночке. Если мать не является одиночкой, то ей трудно устроить в детский сад и пятилетнего ребёнка.

Как прожить 1 год 2 месяца — от исполнения ребёнку 1 года 6 месяцев до исполнения ему 2-х лет 8 месяцев на 4 200 рублей, или на 2 873 рублей в месяц? Без голода и унижительных просьб?

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод.

Безответственная и варварская политика государства в области налогообложения привела к уходу в тень основных доходов работников предприятий, фирм, учреждений, что в свою очередь привело к обнулению выплат временно неработающим женщинам (по беременности, родам и уходу за ребёнком). Мизерные пособия неработающим (уволенным) матерям не могут являться ощутимым подспорьем молодым мужьям в деле обеспечения их семей самым необходимым. Крохотные пособия неработающим одиноким матерям ставят их в полную зависимость от родителей или других родственников. Такое ущемление прав женщин-матерей с одновременным массовым закрытием детских дошкольных учреждений не оставля-

ет женщине выбора. Всё чаще

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

18 стр.

ей приходится пренебрегать своим исконным женским правом — правом не делать аборт.

Безусловно, надо менять экономическую политику; надо требовать отставки лицемерного правительства. Но пока предлагаю лозунги:

«Каждому ребёнку — пособие в размере минимальной

установленной зарплаты 6 700 рублей до 7 лет!»

«Нет — беспринципному государству, на словах защищающему материнство и детство, а на деле — толкающему женщину на аборт!»

Дискуссия с автором

Анна Брюс, КРИ, Москва

Противоречие — так можно обозначить мое впечатление от статьи «Материнство». Весьма удручает отчетливое влияние пролайферской пропаганды, выразившееся в определении аборта как «детоубийства», фетуса — с «крохотным младенцем». Не близко мне и сентиментальное отношение к «ощущению зарождающейся жизни», отличающемуся от симптомов пищевого расстройства только двумя полосками на тесте. Удивляет и определение любой защиты нашего права на аборт как кощунственного, «будь то законодатель, представитель власти или левый активист». Напоминаю Ольге: левые активисты (если за левой риторикой не скрывается буржуазное содержание) выступают за сохранение и увеличение социальной сферы — в том числе и пособий одиноким матерям. В самом праве на выбор для женщины ничего «кощунственного» нет. Кощунственно — принуждение: будь то запрет на аборты, или вынужденный аборт «по социальным показаниям».

Тем не менее, женщина, сделавшая собственный выбор вопреки экономической реальности и общественному мнению, имеет право на высказывание. Но я, в свою очередь, считаю своим долгом вступить в полемику.

Ольга пишет, что женщину, сделавшую аборт, «общество не осудит», «ей не придется оправдываться». Отнюдь: сделавшую аборт женщину осудят не только попы и пролайферы, но и ближайшее окружение: за то, что «залетают только дуры», за то, что «убила моего сына-внука-пятитюродного племянника». За то, что «карьеру предпочитают материнству только эгоистичные стервы». Однако не дай ей бог или черт передумать и все-таки родить: сразу перейдет в разряд «иждивенок» и «паразиток», «севших на шею» родне и госбюджету. Патриархат осуждает женщину — любую: если она чайлд-фри — она «неродиха», «недо-женщина», «инфантильная эгоистка». Если она мать-сингл — снова «безответственная инфантилка»: «нагуляла подол», «лишила детей отца», «села на шею». Разумеется, буржуазному государству нужны дети — но не абы какие дети, а рожденные в «крепкой и здоровой», то есть патриархальной семье с отцом-добытчиком и прикованной к очагу матерью. Такая семья вырастит новое поколение рабсилы и пушечного мяса, не потребовав ни малейших бюджетных издержек. И именно для поддержки подобного положения вещей культивируются мифы о материнстве как «священном даре природы» и «обязанности перед богом»: за удовлетворение основных инстинктов, как и выплату моральных долгов платить уже не обязательно...

К своим 35-ти годам я так и не услышала «природного зова», и до сих пор пожалела о том, что я — чайлд-фри, посвятившая себя журналистской карьере. Я убеждена, что родительство — просто одна из возможностей реализации человека, неприемлемая и чуждая для одних, и необходимая и развивающая — для других. Это — не «священная миссия», а труд — творческий, сложный и нужный обществу. А труд должен быть оплачен. И если женщина выбирает путь материнства, она должна требовать не только «респекта и уважухи», но и оплаты этого труда соответственно издержкам.

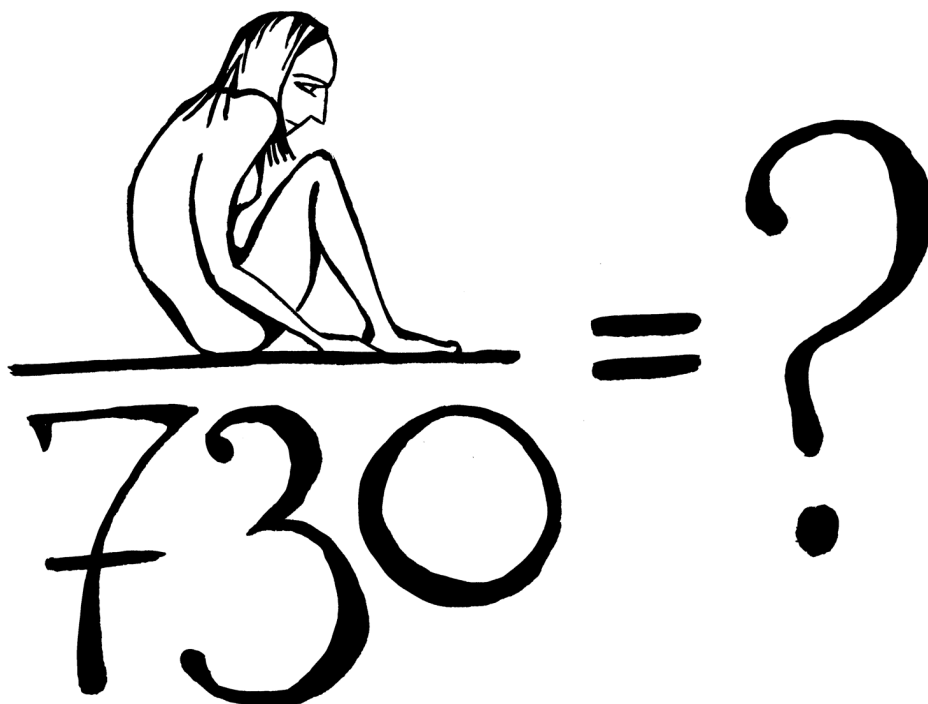
ЧТО ПРОИСХОДИТ С МАТЕРИНСКИМИ ПОСОБИЯМИ

Оксана, КРИ, Москва

В реалиях современной России ни для кого не секрет, что если вы планируете завести ребенка, то вам надо десять раз подумать. Сможете ли вы прожить в ситуации, когда, с одной стороны, необходимые расходы резко возрастают, а с другой — один из членов семьи не в состоянии работать (по причине ухода за ребенком) и получает только то, чем обеспечивает его государство? Государство же в этом плане отличается особой «щедростью».

Если мама молодая и не успела еще получить высокооплачиваемую должность (а женщины, как правило, медленнее продвигаются по служебной лестнице и имеют менее высокооплачиваемую работу, чем мужчины, при прочих равных условиях), или — что еще хуже — решила завести ребенка сразу после института, то рассчитывать ей практически не на что. Работавшая мама получит свою же среднемесячную зарплату (и то, если зарплата была «белой»), без учета того, что с рождением ребенка расходы резко выросли. Неработавшая — МРОТ, на который и один взрослый человек не способен прожить, а тут надо будет еще содержать малыша с его специфическими потребностями (детское питание, коляска, одежда, подгузники и т. д.). Если ко всему этому прибавить тот факт, что выплаты производятся только 1,5 года, а дальше придется либо ухитриться устроить ребенка в детский сад (что не так-то просто последнее время), либо, опять же, не работать (и, соответственно, ничего не получать) — ситуация вырисовывается печальная.

В таких условиях давно пора бы выйти на борьбу за свое право на достойную жизнь. Но в последнее время женщинам все чаще приходится выходить на улицы даже для того, чтобы сохранить хотя бы те крохи, что уже есть, потому что государство пытается и их урезать ради интересов финан-

совой элиты и сохранения существующей системы. Так, например, в декабре-январе беременные и женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, протестовали против введения закона № 343-ФЗ. Основное нововведение закона — постоянный знаменатель 730. На него будут делить зарплату за два календарных года, предшествующих году выхода в декрет, без учета больничных, временного простоя и т. д. То есть: если, допустим, женщина забеременела в 2010 году и несколько месяцев лежала на сохранении, а в декрет идет в начале 2011-го, то возьмут её суммарный доход за 2009 и 2010 (без выплат за больничный) и просто поделят на 730 — это

и будет её средний доход. Не учитывается, что какое-то время женщина просто физически не в состоянии была работать. А если женщина в 2009-м не работала вовсе (допустим, училась или была в другом декретном отпуске), то ей этот год вообще посчитают как 0 — и то, что получится, снова поделят на 730.

Этот закон в первую очередь ударит по молодым — по тем, кто проработал меньше трех лет, а также по тем, кто планирует завести несколько детей подряд. Не учитывается ни индексация в

19 стр.

НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ

связи с инфляцией, ни возможное повышение по службе. Оказываются в неравных условиях мамы в зависимости от месяца рождения ребенка: некоторым мамам, если они не хотят испортить себе среднемесячную зарплату, придется отрабатывать до конца даже на большом сроке и не брать больничных, а некоторые всё-таки смогут это делать. Кроме того, закон также затрагивает выплаты по больничным, вынуждая людей «не болеть» — точнее, не брать больничный.

После введения 343-ФЗ (которое планируется в 2012 г.) во многих случаях выплаты станут в 2-3 раза меньше, по сравнению с тем, что было. В свете общей политики по урезанию бюджетных расходов, которая скажется прежде всего на женщинах, как на основных работниках бюджетной сферы, это выглядит уж совсем кощунственно.

При этом довольно-таки интересна позиция либерально-настроенных людей. Они говорят, что бюджет не резиновый — сколько наотчисляет своей зарплаты, столько в итоге и получишь. Что здесь каждый сам за себя, и честные налогоплательщики не должны содержать всяких «иждивенцев», типа чужих детей. Загвоздка, однако, в том, что ребенок — это потенциальная рабочая сила, так необходимая и государству, и капиталу. Соответственно, работа по воспитанию ребенка — это тоже работа, только неоплачиваемая. Да и если бы ребенок был нужен только родителям, разве стало бы государство последнее время так активно проводить кампанию по запрету аборт и пропаганде семейных ценностей? Да и родившая мама,

скорее всего, снова пойдет на работу после рождения ребенка — иначе ей не прожить — и до самой пенсии будет делать те же отчисления в бюджет. Не считая уже того, что в руках государственного аппарата находится прибыль от продажи природных ресурсов. Но денег на пособия молодым родителям, по мнению некоторых либералов, конечно же, взять неоткуда... Только на спасение банков, да.

На данный момент движение против 343-ФЗ добилось его отсрочки до 2012 года. Но назвать это победой, пусть даже неболь-

Женщинам все чаще приходится выходить на улицы даже для того, чтобы сохранить хотя бы те крохи, что уже есть, потому что государство пытается и их урезать ради интересов финансовой элиты и сохранения существующей системы

шой, весьма сложно. Ведь закон не отменили — просто немного сбавили уровень общественно-го накала и перенесли введение непопулярного закона на другой срок. Но я считаю, что недостаточно требовать только отмены закона 343-ФЗ, который значительно ухудшит и так бедственное положение многих молодых семей. Необходимо также бороться за доступные детские сады и образование, за высокие пособия по уходу за ребенком (не привязывая их именно к матери — ведь в отпуске по уходу может быть и мужчина). И за обеспечение самому ребенку реального прожиточного минимума до достижения им работоспособности. А для этого необходимо широкое движение, в первую очередь, самих женщин за свои социальные и трудовые права.

КОД ЧАПЛИНА — КАДЫРОВА

Петр Р., КРИ, Москва

В январе этого года Глава Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Московского патриархата протоиерей Всеволод Чаплин сделал ряд крайне одиозных заявлений относительно внешнего вида россиян.

Вот избранные места его речей:

«Неплохо, что сейчас компании, вузы, школы вводят у себя дресс-коды. Хорошо бы и общероссийский дресс-код придумать».

«Если она носит мини-юбку, она может спровоцировать не только кавказца, но и русского. Если она при этом пьяна, она тем более спровоцирует. Если она при этом сама активно вызывает людей на контакт, а потом удивляется, что этот контакт кончается изнасилованием, она тем более не права».

«Развязный внешний вид и развязное поведение — прямая дорога к несчастью. К пустым «любвям на один раз». К краткосрочным бракам, за которыми тут же следуют крысиные разводы. К сломанным судьбам детей. К одиночеству и безумию. К жизненной катастрофе. Во все времена, у всех народов внешний вид человека не считался на сто процентов частным вопросом. Как женщины ведут себя в публичных местах, в институте, на работе — не только их «личное дело». Кстати, мужчин

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

20 стр.

это не в меньшей мере касается. Думаю, доживем мы и до тех времен, когда из приличного места неприлично одетую особу или того самого типа в трениках будут выводить. Ну, или уважающие себя люди будут в таком месте откланиваться и удаляться. Думаете — утопия? Да нет, скоро придется привыкать».

По сути, Чаплин предложил ввести всероссийский корпоративно-религиозный дресс-код, подкрепив свою идею наиболее распространёнными патриархальными предрассудками. Чаплина поддержали многие официозные лица и организации. Московская патриархия заявила, что предложение Чаплина не будет отражено в каком-либо документе, однако признала, что РПЦ работает над созданием общественного договора о правилах поведения. Мухаммедгали Хузин — глава исполкома муфтията — заявил о полной поддержке введения дресс-кода, даже больше того, сказал, что за дресс-код выступают все «здравые люди». Более осторожно выказал свою поддержку Андрей Глоцер, пресс-секретарь главного раввина России, он за заключение негласного общественного соглашения о скромности во внешнем виде. Из крупных государственных чиновников идею полностью поддержал Рамзан Кадыров.

До недавнего времени подобные идеи оставались уделом лишь религиозных фанатиков и экстремистов, и вдруг все самые влиятельные Церкви России высказываются за регламентацию личной жизни человека в соответствии с религиозной этикой. Противники введения дресс-кода, среди которых глава

президентского Совета по правам человека Михаил Федотов, представитель Либерального клуба «Единой России» Алексей Чесноков и Людмила Алексеева, глава МХГ — конечно сказали о недопустимости вмешиваться в личную жизнь, назвали Чаплина мракобесом, однако не дали ответов на очень важные вопросы, например, почему идея была высказана Чаплиным именно сейчас, и почему он так уверен в её скором осуществлении? И

Для правительства очень соблазнительно было бы официально оправдать урезание зарплат и увольнение в социальной сфере, где работают в основном женщины, закрытие детских садов и учреждений социального досуга тем, что женщина не должна зарабатывать деньги, а должна сидеть дома и бесплатно стирать, готовить, воспитывать детей и молчать

самое главное, какие последствия принесёт введение дресс-кода большинству населения, то есть рабочему классу и близким к нему слоям?

Чтобы понять это, не надо далеко ходить за примерами, ведь в России уже есть регион, где религиозные правила внешнего вида введены на уровне государства. Это Чечня. В Чеченской Республике уже существует исламский дресс-код для студентов и госслужащих, действует запрет на появление женщин в общественных местах, если они одеты «несоответствующим образом». В марте одиннадцатого

года появились сообщения о том, что в Республике неизвестные обстреливали девушек, одетых «не по исламу», из пейнтбольных ружей и распространяли листовки с угрозами перейти к более радикальным действиям, если чеченские женщины «не одумаются». Кадыров заявил, что не знает, кто эти люди, но когда их найдут, президент Чеченской Республики обещал объявить стрелкам благодарность. По мнению Кадырова, все эти действия всего лишь дань традициям русского и чеченского народов, и нет ничего страшного в том, что большинство граждан (а женщин — большинство) подвергаются дискриминации по половому признаку, что при несоблюдении дресс-кода государство лишает их прав и оправдывает террор против них.

Религиозный дресс-код это, по сути, закрепление подчинённой роли женщины, выраженное через одежду. Сейчас в России полным ходом идёт ликвидация социальной сферы, бюджет пуст, а у правящих классов нет ни малейшего желания сокращать собственные расходы. В этой ситуации для правительства очень соблазнительно было бы официально оправдать урезание зарплат и увольнение в социальной сфере, где работают в основном женщины, закрытие детских садов и учреждений социального досуга тем, что женщина не должна зарабатывать деньги, а должна сидеть дома и бесплатно стирать, готовить, воспитывать детей и молчать. Как раз это мы и видим в Чечне — дотационном регионе, где остро ощущается нехватка средств в бюджете. Так что заявления Чаплина выглядят вполне осуществимыми и код Кадырова может стать кодом всей страны. Если только обоим не сметёт социальная революция.

БАБЫ, ПЕДИКИ, ЖИДЫ...

Анна Брюс, КРИ, Москва

... Для начала — пятиминутка ненависти: «Собака умней бабы, на хозяина не лает» — устное народное творчество. «Бабы — дуры. Этот признак ни в каких доказательствах не нуждается. Поскольку бабы — они бабы и есть. Дуры по определению. Но это самый простительный их недостаток. Я бы даже сказал — достоинство» — тоже народное творчество, только уже письменное, времен развитого Рунета. А вот это уже авторская работа: «Не грозный маршал, не начальник штаба — а женщина, с женою наряду. Поняв однажды, что Россия — баба, я правильнее с ней себя веду», — пишет Дмитрий Быков в своей колонке для «Новой Газеты».

Тему «женственности» Дмитрий Быков развивает весьма подробно: «с женщиной нельзя серьезно спорить; и я уже давно не спорю с ней. Вся ветер, а не вектор...», «Пускай она своим ухнется бредом — не поверну упрямой головы. Ей аргумент осмысленный неведом: лишь переход на личности, увы», «Как женщина, она давно привыкла — удобней так и телу, и уму — и жить, и рассуждать в пределах цикла; как все мужчины, я привык к нему. Политкорректность глупую отбросив, я верю только в круг, а не в прогресс; не поднимаю дерзостных вопросов, когда страна вступает в ПМС...».

Даже самая полоумная ультраправая шваль должна умереть от стыда: самый эталонно-мизогинический текст был выдан культовым автором либеральной интеллигенции со страниц НГ. Информационным поводом для данного высказывания любимого либеральной интеллигенцией автора было

8-е марта. Одиозный президент, поздравивший гражданок своей страны с феминистическим праздником призывом украшать жизнь, не забывая о демографии, и фрондирующий писатель, обхамивший нас со страниц оппозиционной трибуны, оказались удивительно

Готовьтесь: слово «баба» мы будем слышать чаще — и не только от трамвайных хамов и городских сумасшедших из ЖЖ

солидарны в женском вопросе. Похоже, утраченный смысл даты возвращается: мимозы — в сторону, реакция срывает розовую маску «доброжелательного сексизма». Готовьтесь: слово «баба» мы будем слышать чаще — и не только от трамвайных хамов и городских сумасшедших из ЖЖ.

... Если вы относитесь к дискриминируемой группе, уже одно только ваше имя является оскорблением. Можно ли обидеть кого-либо, назвав белым, русским или натуралом? Является ли оскорблением слово «мужик»? Нет: почти

все слова, обозначающие привилегированную группу, либо нейтральны, либо комплиментарны. У них нет ни негативных подтекстов, ни обценных синонимов. С угнетенными — наоборот: жид, хачик, пидар, калека, быдло, нигер... баба. При этом, многие из этих слов когда-то были вполне нейтральными: Хачик — распространенное армянское имя, «негр» — черный на латыни, жид — русская транскрипция «иудей»... Однако предрассудки и культурные стереотипы наделяют угнетенную группу некими «врожденными чертами», «особым менталитетом», якобы свойственным всем ее представителям: евреев — жадностью и хитростью, кавказцев — агрессией, азиатов — ленью и коварством, черных — безответственностью и низким интеллектом, геев — жеманством и пассивностью... А потом происходит обратный процесс: само название угнетенной группой одновременно становится обозначением приписанных ей негативных качеств. «Ну, что ты жидишься?» — говорит один белый джентельмен другому, выклянчивая денег на опохмелку. «Что за пидарская маечка на тебе?» — произносит некий юноша со взором горящим, желая

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

22 стр.

спровоцировать другого на драку. «Ночью с бабой провозился, сам наутро бабой стал!» — упрекают разинцы своего атамана (видимо, опасаясь, что сибаритство с персидской княжной ослабит боевой дух их лидера). Само название любой угнетенной группы — синоним слов «пария»: дискриминация социальная превращается в языковую стигму. «Очистить» слово, проигнорировать сложившийся за десятилетия или даже века контекст — невозможно: вытеснение шовинистического оскорбления в маргинальное, обценное пространство — необходимое условие борьбы с дискриминацией.

... Шовинизм уверенно чувствует себя на российских кухнях (и их виртуальном продолжении — блогах), однако те, кто отваживаются произносить слова «хачик», «чурка», «жид» в прессе и с трибуны, нарываются на статью. Отчасти это остаточное явление революционной эпохи: с проявлениями национализма тогда боролись всерьез. В сталинские времена скрытой, внутренней реакции не произошло «официального» отказа от марксизма. Однако за фасадом выродившейся, догматизированной идеологии латентный шовинизм рос и развивался вполне беспрепятственно. В 40-е годы антисемитизм в СССР начал переходить из бытового в государственный, однако для преследования евреев была найдена вполне нейтральная идиома: «борьба с космополитизмом». Были также и негласные квоты на прием евреев в ВУЗы и выдвижение на руководящие должности. После 91-го года догматический псевдомарксизм сменили на буржуазный либерализм, однако правила игры остались те же: язык официальных речей и пресса соблюдают минимальные нормы политкорректности, но при этом государство ведет весьма шовинистическую политику. Если произносить с трибуны

«жид» или «чурки» — рискуешь нарваться на ноту от Израиля, протесты диаспор и возмущенные письма от международных организаций. Однако, многочисленные фразы о «величии русского народа», «необходимости вернуться к исконным ценностям» и ввод ОПК в школе проходят вполне безнаказанно — и повышают градус ксенофобии не менее эффективно. Антисемиты-обыватели, охотящиеся на таджиков и кавказцев трудные подростки вполне выполняют задачу раскола пролетариата, подрыва рабочей солидарности. Но при этом власть может эффективно перевести стрелки на «всякое быдло», к которому они

Однако ЛГБТ отчасти «повезло» — их обзывалка считается словом похабным: слово «пидары» нельзя произносить ни с публичной трибуны, ни в «приличном обществе», в присутствии детей или пожилых — одним словом, везде, где не рекомендуется ругаться

якобы не имеют никакого отношения. И все таки, национальные группы, по крайней мере, не смеют оскорблять в лицо.

В отличие от национализма, гомофобия является вполне официальной и государственной. Все мы помним конфуз мэра Лужкова на международной конференции мэров крупных городов, когда он допустил гомофобные заявления в присутствии нескольких геев, занимающих аналогичные посты. Однако ЛГБТ отчасти «повезло» — их обзывалка считается словом похабным: слово «пидары» нельзя произносить ни с публичной трибуны, ни в «приличном обществе», в присутствии детей или пожилых — одним словом, везде, где не рекомендуется ругаться.

Кроме того, геи не принимают стигму. Да, у нас не было своего Харви Милка, а организации, борющиеся за права ЛГБТ, пока слабы и малочисленны. Но когда гея оскорбляют, он чувствует себя оскорбленным: как бы ни были болезненны и тяжелы такие чувства, это — здоровая реакция. Они не тратят энергию на то, чтобы проигнорировать проблему, убеждая себя в том, что «ничего такого не сказали» и «это про кого-то еще, а к нему лично слово «пидар» не относится». В отличие от женщин. Обзывать бабой можно совершенно безнаказанно. Патриархат в идеологии, сексизм в СМИ чувствуют себя вполне уверенно: немногочисленные феминистки не смогут наздравствоваться на каждый чих. Не защищает нас и этикет: слово «баба» считается не «вульгарным», а «разговорным». И жизнь с этим вынуждает нас прибегать к изощренным психологическим защитам. «В слове «баба» нет ничего оскорбительного, так просто в деревне называют женщин...» — неоднократно приходилось мне слышать. Протаскивая сексистское оскорбление, часто кивают на народников и деревенщиков, а цитирование Некрасова и его хрестоматийных «женщин в русских селениях» позволяет упомянутому Быкову крыть нас абсолютно уверенно: «Все, что приемлемо, сделано бабами, дети — наглядный пример. Бабы ворочают бабками, шпалами, держат ТВ и печать, позже с мужчинами местными вялыми спят, умудряясь кончать».

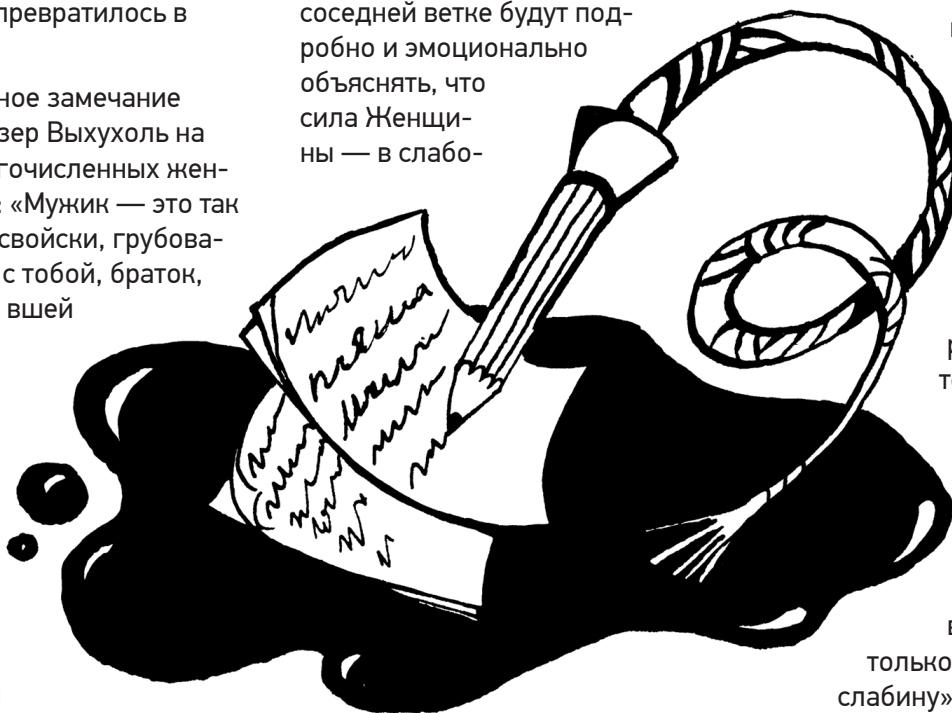
... Словарь Даля приводит такое значение слова «баба»: «замужняя женщина низших сословий; по бабе и брага, по боярыне и говядина». Таким образом, термин этот был не столько гендерный, сколько социальный: любой крестьянин, называвший «своей бабой» жену, не вздумал бы так обозначить помещицу.

Литература народников и ранняя советская пресса попыталась придать слову новый смысл: «баба» (женщина низших сословий) подавалась как женщина-труженица. Подобное реформирование вполне удалось осуществить со словом «мужик»: до революции обозначавшее «мужчину низших классов» уже к 30-м годам стало разговорным синонимом «мужчины», а сегодня является чуть ли не русскоязычным синонимом «мачо». Однако двойная стигма, сословная и гендерная, оказалась непреодолима: классистское оскорбление превратилось в сексистское.

Очень точное замечание произнесла юзер Выхухоль на одном из многочисленных женских форумов: «Мужик — это так панибратски, свойски, грубовато. Вроде, мы с тобой, браток, грязь месили, вшей в окопах кормили, огонь и воду вместе прошли, пуд соли схавали... Мужская солидарность типа. А ведь мы все возвращены на всяких Ромео с Джульеттами, любовной лирике разных эпох и сентиментальных романчеггах. И нам как-то сподручнее ощущать себя Прекрасной Дамой, мадемуазелью, барышней в разных вариациях. В общем, вдохновляющей на подвиги и страсти музой. А баба — это торговка в рыбном ряду. А мы — принцессы. Какаем бабочками и радугой». Действительно, многие из нас пытаются спрятаться за «каменной спиной» доброжелательного сексизма, и верят, что гендерная конформность обеспечивает им статус Настоящей Женщины С Большой

Буквы.

Ради того, чтобы убедиться в иллюзорности этой защиты, стоит набрать в поисковике «Женщины и бабы». Авторы многочисленных опусов на тематических форумах и «психологических» сайтах весьма упорно развивают тему. Например, так: «Без мужчины баба не может сделать ни шагу. Именно в силу своей слабости, беспомощности и безмозглости бабы тащат в свою жизнь кого ни попадя. Беда в том, что к мужскому полу баб влечет не столько инстинкт продолжения рода, сколько инстинкт самосохранения». (При этом в соседней ветке будут подробно и эмоционально объяснять, что сила Женщины — в слабо-

сти, счастье — в Семье, и равные права, соответственно, не нужны и крайне вредоносны). «Жизнь бабы — это жизнь ее тела, — продолжает автор, — Нематериальные понятия, из которых на 2/3 состоит человеческое существование (а именно жизнь душевная и духовная), в бабьей жизни сведены к минимуму. Существуют и такие особи, все жизнеустройство которых целиком сводится к различным оттенкам угождения своей телесной ипостаси. Свое туловище она холит и лелеет, смазывая различными кремами, маслами и гелями, ненавидит, если оно вдруг толстеет (стареет), изнуряет диетами из соображений стремления к идеалу, из тех же

соображений украшает драгоценностями и одевает в дорогостоящие лифчики и шубы. А больше в ее жизни ничего и нет». В другом форуме, собирающем пользователей побогаче (а может быть, рассчитывающем на рекламодателей из бьюти- и фешн-индустрии) «бабу» определяют как растолстевшее, запустившее себя существо в халате и без укладки — в отличие от «Истинной женщины», стремящейся соблазнить, очаровывать и увлекать по непреодолимому природному зову.

Игра Женщина & баба — без правил? Отнюдь: вот, например, сетевой автор Кот Бегемот наваял на оную тему весьма содержательный и приятно само-разоблачительный текст. «И всё это — без правильного контроля — обязательно рискует развиваться... Иначе говоря, Женщина превращается в Бабу, только если Мужчина дает слабину» — пишет он. Одним

словом, «баба» — это женщина, отказывающаяся подчиняться мужскому контролю. Ты можешь быть какой угодно: ухоженной моделью или духовно-богатой-девой, «целомудренной» или «сексуальной», домохозяйкой или работающей — в тот момент, как только ты становишься неудобной, тебя автоматом переведут в «бабы». За согласие стать лояльной и беспомощной, сложить оружие и открыть границы нам обещают иллюзорный пьедестал «Прекрасной дамы». Однако как только женщина пытается отстаивать собственные интересы и права, проявлять волю, да даже если ей просто повезет занять мелкую руководящую должность или сесть за руль собственной колымаги — она превращает-

ся в «бабу». То есть — «женщину низших сословий», с которой можно обращаться по правилам Домостроя и крепостного права.

... К сожалению, оскорбляющие нас очень любят оглядываться на классиков: страшно подумать, сколько раз уже заставили перевернуться в гробу Николая Некрасова, автора хрестоматийных строк про изб и коней. Не обращая внимания, что-то самое слово он, как правило, вводил в прямую речь персонажей. Но вот как автор высказывается от своего лица:

*«Вчерашним днем, часу в шестом,
Пошел я на Сенную;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.
Ни стоны из ее груди —
Лишь бич свистал, играя...
И музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!»*

Называя крестьянку не бабой, а женщиной, Некрасов выводит за скобки социальный статус, превращая рутинный для крепостнической России эпизод в шокирующее своей жестокостью событие. Солидарность с угнетенными, уважение к человеческому достоинству даже тех, кого прилюдно хлещут кнутом, подняла талант Некрасова — до гения. Современному поэту Дмитрию Быкову подобное чуждо: у его музы нет сестер, и талант его слишком занят обслуживанием мелочного социального нарциссизма и самоутверждением за счет тех, кто угнетен еще больше, чем он сам. Быков поэт, но не гражданин. А так — поверхностный фрондер. Поддразнивая власти в рамках безопасного и разрешенного, он с радостью подхватывает кнут мужского шовинизма, который власть любезно оставила для утешения ему подобных.

8 МАРТА: ВЕРНУТЬСЯ К НАЧАЛУ

Лена Максимова, ИГ «За феминизм»

100 лет назад, в марте 1911 г., в Германии, Австрии, Дании и Швейцарии был впервые отмечен День борьбы за равноправие женщин, в Австрии были даже вооруженные столкновения с полицией в связи с этим. А началось всё в 1910 г., когда на II международной конференции социалисток, проходившей в Копенгагене в рамках Восьмого конгресса II Интернационала, немецкая коммунистка Клара Цеткин предложила ежегодно проводить День солидарности трудящихся женщин всего мира в борьбе за равные с мужчинами экономические и политические права. Имелось ввиду, что в этот день женщины будут привлекать внимание общественности к своим проблемам, выходя на митинги и демонстрации. Первый Международный женский день был намечен на 19 марта 1911 г. Первые несколько лет не было определенной даты празднования, и только в 1914 г. установлен единый для разных стран день — 8 марта.

В России впервые женский день был проведен в 1913 г. в двух городах — в Москве и Петербурге. В 1914-м он проводится уже и в Саратове, Самаре, Иваново-Вознесенске и Киеве. Тогда же к этому дню был приурочен выход первого номера журнала «Работница», инициированный фракцией большевиков РСДРП. Если пролистать подшивку журнала (а его издание прерывалось только на период I Мировой и Гражданской войны), то можно проследить, какое значение в истории нашей страны имел этот день раньше и какое имеет сейчас.

Итак, в 1914 году 8 марта — это день борьбы женщин-работниц вместе с рабочими за свои

классовые интересы. Следующий 8-мартовский номер вышел только в 1923 г. Это уже была страна, где свершилась социальная революция, страна, которую строили заново, страна, в которой, как казалось, не может быть никакого угнетения. Поэтому и лозунги Дня работниц следующие: самодисциплина, самодеятельность и активное участие женщин в хозяйственной жизни страны.

До 1930-го со страниц журнала в этот день звучат призывы вовлекать других работниц и крестьянок в Советы и са-

мим активно в них участвовать; устранять неграмотность среди женщин; переустраивать быт, т. е. расширять детские учреждения, общественные столовые, прачечные; учиться управлять производством. К восьмому марта должно было готовиться: организовать «культурно-бытовой поход работниц» на фабрики, заводы, в школы, роддома, столовые и т. д. с тем, чтобы делегатки смогли оценить целесообразное использование средств, выявить количество безграмотных женщин и направить их в ликпункты, посчитать, сколько работниц за год выдвинуто на квалифицированную работу, и вообще оценить, что *«практического сделано для раскрепощения работниц от тягот семейной и домашней жизни»*.

Таким образом, можно сказать, что в 20е гг. день 8 марта был демонстрацией того, что любая женщина может быть хозяйкой своей страны и управлять государством.

В №7 за 1930 г. читаем: *«Миллионные женские массы СССР выросли и заняли такое значительное место в строительстве социализма, что их дальнейшим ростом может руководить только вся партия»*. Теперь считается, что устои неравенства окончательно ломаются, женщины раскрепощаются *«от домашнего, от-*

упляющего, непроизводительного труда», и в Советском Союзе появляется совершенно новый тип женщины — женщины, которая все свои силы будет вкладывать уже не в борьбу с неравенством, а в борьбу за пятилетку.

8 марта — это уже не день борьбы за равноправие, это уже «политическая кампания, способствующая поднятию всех работниц на ударную работу в производстве»

«Праздник будет удачным», если все работницы поголовно начнут участвовать в социалистических соревнованиях. Отсюда призывы к труженицам в Международный коммунистический женский день мобилизоваться «на штурм техники», бороться с косностью и «задвижением», которые мешают работницам овладевать техникой; призывы разворачивать стахановское движение среди работниц и колхозниц, брать работницам под свой народный контроль культурно-бытовое обслуживание, строительство и оборудование детских садов, столовых и прачечных. Прославляются женщины-летчицы, ударницы труда, ученые, работницы культуры и пр. Но если в начале 30-х на страницах журнала отражалась подготовка к 8 марта (писалось о том, сколько детских садов, столовых, прачечных, клубов и пр. было приурочено открытию к этому дню, об открытии курсов по подготовке крестьянок в советы и о многом другом), то к 40-м уже в основном идет перечисление достижений того, что социалистическая революция дала женщине.

То есть 8 марта — это уже не день борьбы за равноправие, это уже *«политическая кампания, способствующая поднятию всех работниц на ударную работу в производстве»*, на защиту *«родины свободы и равноправия»*.

Во время Великой Отечественной войны 8 марта — это именно тот день, когда призыв *«мобилизовать все резервы женского труда»* будет особенно услышан и воспринят: *«Женщины-работницы, инженеры и техники! Да-*

вайте фронту больше танков, самолетов, орудий! Женщины-санитарки, медсестры, врачи! Выносите с поля боя раненых бойцов и командиров с их оружием! Женщины-зенитчицы, снайперы, летчицы! Неустанно совершенствуйтесь боевое мастерство! Женщины советских районов, временно захваченных немецко-фашистскими разбойниками! Скрывайтесь от угона на немецкую каторгу! Женщины-работники науки, искусства и литературы, учителя! Помогайте рабочим и колхозникам в дальнейшем подъеме нашего народного хозяйства!»

В послевоенные годы женщина — «резерв рабочего класса» — 8 марта «неустанным трудом» двигает вперед советскую науку, повышает производительность труда, воспитывает детей.

1960 г. — 50 лет Международному женскому дню — к февральскому номеру добавляется Приложение, в котором представлены «цифры и факты» борьбы женщин за их политические и экономические права в стране Советов. За 50 лет, судя по статьям Приложения, женщины добились очень многого, вот некоторые заголовки, характеризующие эти достижения: «700 тысяч депутатов»; «Активный строитель общества»; «Труд — это творчество»; «К вершинам науки и культуры». Заканчивается же приложение Обращением Международной ассамблеи женщин за разоружение с призывом «объединить усилия в борьбе за мир...». Если раньше 8 марта было днем смотра успехов женщин в социалистическом строительстве, днем солидарности с труженицами других стран в революционной борьбе, то теперь это день международной

солидарности в борьбе за мир и счастье детей.

Февральский номер 1968 года, посвященный Международному женскому дню 8 марта, открывался статьей «Твое место на Земле», в которой говорилось о том, что в 1967 г. ООН по инициативе Советского Союза и других социалистических стран приняла Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении

Женщины-зенитчицы, снайперы, летчицы! Неустанно совершенствуйтесь боевое мастерство! Женщины советских районов, временно захваченных немецко-фашистскими разбойниками! Скрывайтесь от угона на немецкую каторгу! Женщины-работники науки, искусства и литературы, учителя! Помогайте рабочим и колхозникам в дальнейшем подъеме нашего народного хозяйства!

женщин. И инициатива эта была предпринята в связи с тем, что в странах социалистических для женщин «распахнуты все двери», а в странах капиталистических женщине «доступно чаще всего лишь изучение домоводства, подготовка к технической работе в конторе, службе в ресторане, магазине, парикмахерской».

Вместе с тем в 60-е появляются и альтернативные официальные статьи «рассказы»: «Я хотела сразу приняться за мытье посуды и уборку... Легла в два ночи. Попрасидновали, в общем, хорошо. Все как у людей!».

То есть, несмотря на официальный пафос, 8 марта — это уже в какой-то мере повинность, которую надо женщинам исполнять на благо семьи и государства.

В 70-е и 80-е годы 8 марта — день борьбы женщины-матери, женщины-труженицы за то, чтобы «Земля перестала страдать от насилия и взаимных угроз, а стала планетой дружбы и сотрудничества народов».

«Что-то есть в этом дне фальшивое» — так характеризуется 8 марта во времена Перестройки. Вместо поздравлений — размышления о том, действительно ли произошли коренные изменения в общественном отношении к самой женщине. Но все-таки 8 марта еще мыслится как день борьбы и потому, сквозь думы об унижающем материнстве, второстепенной роли женщины, о семейном насилии, идет призыв всё это изменить: «Нас называли хозяйками страны. Так будем же ими на самом деле!»

Начиная с 90-х из журнала практически исчезают не только поздравления с праздником, но очень часто о нем вообще не говорится, если же и упоминается, то в контексте: «Милые мужчины, дарите женщинам цветы».

Так день, который когда-то означал квинтэссенцию борьбы за женское равноправие, стал преломляться в борьбу женщин за трудовые успехи на благо Родины, в борьбу за мир во всем мире и счастье детей, и, в конце концов, превратился в день, знаменующий собой квинтэссенцию сексизма.

Тем не менее, феминистская инициатива в стране есть.

КАМИН-АУТ

КАК ПЕРВИЧНОЕ УСЛОВИЕ ГЕЙ-ЭМАНСИПАЦИИ

Киселев Алексей, GayRussia

Мировая практика гей-эмансипации доказывает, что более спокойное отношение к геям начинается тогда, когда большинство из них начинают жить открытой жизнью, не скрывая своей ориентации. То есть когда среднестатистический гетеросексуал знает, что гей — это не только Боря Моисеев и еще какой-нибудь один женственный знакомый (сексуальную ориентацию которого в принципе невозможно скрыть), а еще и племянник, сосед по парте, десяток коллег по цеху и др. В таком положении вещей, как правило, все начинают понимать, что геи — это не фрики с картинок западных гей-прайдов, а самые обычные люди, с самым обычным поведением, совершенно здоровые и ничем от окружающих не отличаются. В таком положении вещей никто не станет тыкать пальцами на целующихся в метро парней, никто не станет их осуждать, никто не станет их избивать или увольнять с работы только за их гомосексуальность. И т. д. Потому что это ПРИВЫЧНО.

Но! возникает вопрос: как заставить геев не скрывать везде свою ориентацию, если они живут в совершенно гомофобном обществе? Это кажется замкнутым кругом. К которому добавляется еще и институционализация гомофобии в обществе и государстве, которая вешает еще и трехпудовый амбарный замок на этот круг.

Выход есть, и он прост донельзя. Этот выход приводится в действие некими пассионарными личностями (если их можно так назвать) с помощью «эффекта прецедентов» и «эффекта домино».

На пальцах: некий сильный человек совершает полный камин-аут. Об этом узнают его знакомые из ряда закрытых геев. (Примечание: по

опросам на гей-сайтах, в России только 7% геев не скрывают свою ориентацию ни от кого.) Они начинают видеть пример жизни открытого гея. Видят, что это не так страшно, как кажется им на первый взгляд и т. д. Это вызывает в них сначала мысль, потом желание тоже открыться. В конце концов, набравшись сил, воли и смелости, они открываются тоже. Еще чаще — когда видят не один, а несколько успешных прецедентов открытых геев.

Все это, конечно, сильно упрощенно, без учета многих факторов. Мобилизуют силы и обостряют смелость закрытых геев и прочие виды от-

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

28 стр.

Игорь Ясин, КРИ, Москва

Каминг-аут как средство борьбы с гомофобией

Автор статьи связывает уровень открытости ЛГБТ с терпимостью к сексуальному диссидентству в обществе. Однако причинно-следственная связь между этими двумя явлениями не такая односторонняя. Отношение к ЛГБТ в обществе негативное не просто потому, что ЛГБТ скрываются, а скрываются ЛГБТ как раз в основном из-за негативного отношения к ним в обществе. Получается замкнутый круг, который нужно разрывать. И «каминг-аут» одно из средств в арсенале борьбы. Но каким он должен быть? Здесь проблема только начинается.

Одной серии индивидуальных «выходов» мало, да и во многих случаях это опасно. В России нужен ещё «каминг-аут» ЛГБТ как социальной группы, «выход» ЛГБТ-организаций и объединений в сфере общественной и политической активности. ЛГБТ нужно «выходить из шкафа» не по одному, а вместе, как активная часть социального движения за права и свободы для себя и для всех. Это не только возможно, но и необходимо для эффективной борьбы с гомофобией и трансфобией.

С другой стороны, это должен быть не просто «каминг-аут» «хороших людей (детей, друзей, коллег)», а выход настоящих борцов (ЛГБТ-профсоюзников, правозащитников, экологов и т. д.). В этом случае отметить предрассудки куда проще. Солидарность и сотрудничество с другими угнетёнными и дискриминируемыми социальными группами очень важна. Как показывает опыт, в т. ч. нынешних протестов на Ближнем Востоке, общая борьба помогает избавляться от заскорузлых национальных, религиозных, сексистских предрассудков.

Что касается «пассионарных личностей», то они могут завести и не туда, куда мы все так стремимся. И примеры они могут демонстрировать не лучшие. Поп Гапон тоже, наверное, был пассионарной личностью, но привёл народ на бойню в 1905 году. Какая может быть альтернатива? Только организация и объединение ЛГБТ-активистов на демократической основе. Максимально широкая и открытая дискуссия позволит избежать многих ошибок. Это тем более важно потому, что ЛГБТ ещё нужно знать как «выходить в люди». Как бороться с гомофобией в публичном пространстве? Надо ли в конкретных условиях выходить на «гей-прайд» и как это делать? Хотят ли ЛГБТ просто показать, что «они такие есть», или у нас есть, что сказать обществу? В чём состоит это послание? Чего мы ожидаем, какие задачи хотим решить, каких целей добиваемся?

Безусловно, борьба против дискриминации и за равные права для ЛГБТ шире отдельных форм и методов. Эффективность этой борьбы надо оценивать не по тому, насколько заскучали гомофобы, а насколько организованнее и шире стало ЛГБТ-движение, каких реальных, а не формальных, успехов оно добилось.

крытости геев. Например: увидеть целующихся в публичном месте геев, услышать о том, что ЦЕЛАЯ ГРУППА (!!!) неких геев перед всеми телекамерами машут флажками на гей-прайде и что они не стесняются говорить перед всем миром о своей гомосексуальности.

Вот это и есть частная необходимость проведения гей-прайдов. Сравните: 1) у среднестатистического закрытого российского гея среди 50 всех гомосексуальных знакомых только 3-4

будут открытыми, и не факт, что удачливыми при этом в жизни; 2) редкий поцелуй редкой гей-пары в столичном метро можно увидеть закрытому гею один раз за 2-3 года; 3) а толпу открытых геев на гей-прайде могут увидеть сразу миллионы закрытых геев Российской Федерации.

Также гей-прайд и прочая открытость геев необходимы и среднестатистическим гетеросексуалам. Пусть узнают, что среди их племянников, соседей и коллег есть геи, пусть видят

Пусть узнают, что среди их племянников, соседей и коллег есть геи, пусть видят целующихся геев, пусть читают в новостях, что геи вышли на гей-прайд

целующихся геев, пусть читают в новостях, что геи вышли на гей-прайд. Общество должно привыкнуть к тому, что в нем существуют геи. И здесь все мирные средства хороши. А общество, оно как родители гомосексуального подростка, узнавшие, что их сын гей.

Сначала будет ругать, требовать лечиться, запирает дома, а может даже и бить. А потом родители сначала привыкают, а потом принимают. И, в конце концов, принимают и одобряют. Для примера можно посмотреть на то, сколько противников гей-прайда вышли в 2006 году (когда он был впервые проведен) в 2007 и в 2008 годах. В 2006 году толпа гомофобов насчитывала порядка 2000 человек, в 2007 году их было около 500, а в 2008 году только лишь 200. Тенденция, однако, привыкли же. Кстати, по всем опросам о том, нужно или не нужно запрещать манифестацию геев, прослеживается, что год от года противников становится все меньше.

СЕТЕВАЯ СТРУКТУРА

КАК СПОСОБ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛГБТ-ОРГАНИЗАЦИИ

Андрей Оболенский, Радужная ассоциация ЛГБТ

Многие говорят и пишут о сетевом сопротивлении, но не многие понимают, каким образом, при каких условиях оно может успешно функционировать и в чём вообще оно заключается. Для начала нужно отметить, что сетевое сопротивление представляет собой горизонтальную структуру, не имеющую единого лидера и руководящего центра, что предполагает большую самостоятельность образующих сеть ячеек, которые действуя автономно, могут консолидироваться для проведения интегративных проектов, а также разного рода групповых действий, создавая относительно большие массы ЛГБТ-активистов. В качестве координирующего звена используются коммуникационные системы — интернет и мобильная телефонная связь.

Но главная деталь, необходимая для успешного функционирования данного механизма, — именно конкретные представители ЛГБТ, объединенные желанием решать стоящие перед сообществом задачи, стремящиеся к реализации полезных для ЛГБТ-сообщества гражданских инициатив. Причем каждый участник сетевой структуры отвечает за свою часть проекта (под проектом в данном случае понимается ограниченная во времени последовательность действий с изначально чётко определённой целью и затратами), которую он добровольно взялся вести. При такой организации (независимость от воли одного лидера и единого руководящего центра), любой участник может стать координатором своего собственного проекта, если его концепция не противоречит фундаментальным принципам организации и находит поддержку со стороны других активистов, готовых взять на себя ряд функций, направленных для обеспечения задуманного. Сами проекты структурированы и осуществляются

в рамках направления деятельности организации, которых может быть несколько.

Сетевая структура ЛГБТ-организации позволяет объединить

актив, а также принести конкретную пользу своему сообществу.

Актуальность данной идеи придает такое обстоятельство, как разобщенность ЛГБТ, поскольку само это сообщество никак нельзя назвать однородным и монолитным, что связано не только с рядом субкультурных особенностей, отличающих его представителей, но также различными жизненными приоритетами людей. Для кого-то интересно создавать группировки ЛГБТ-Христиан, а кто-то больше заинтересован в функционировании кружка гей-поэзии или в развитии психологических сервисов.

Все эти разнообразные интересы крайне сложно учесть при создании и руководстве структурированной централизованной организации, созданной по пирамидальному принципу. Кроме того, не многие ЛГБТ согласятся работать на благо вышеописанной структуры, поскольку общественно-политические реалии сформировали у людей недоверие к различного рода организациям, партиям и союзам. Само недоверие исходит из того, что так называемые «большие организации» — те самые партии и союзы — только и делают, что говорят нам: общество не готово

людей думающих, искренних и переживающих за судьбу ЛГБТ-сообщества, создать среду, в которой каждый мог бы самореализоваться в качестве лидера и организатора мероприятий и иници-

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

30 стр.

к восприятию ЛГБТ, вот мы сейчас общий уровень демократии и толерантности в стране повысим, а потом и до вас черед дойдет, лет так через 300.

Демократия — это, конечно, очень хорошо (в том плане, что с ростом демократизации в обществе происходит усиление борьбы за права всех униженных и оскорбленных, в том числе и ЛГБТ), плохо лишь, когда прогибаются под мнение большинства с вечной оглядкой на среднестатистического обывателя или избирателя. Верный путь ЛГБТ-движения состоит не в конформизме и опасливом, украдкой, по-воровски, проталкивании нового под любыми масками, а в продвижение идей ЛГБТ-эмансипации поданных именно в русле идей ЛГБТ-эмансипации и никак иначе. В этом путь будущего: когда, наконец, пригоним клячу истории к рубежу, за которым наши права будут уважаться, и от ЛГБТ-граждан не будут шарахаться как от зачумленных, тогда тот, кто следовал данным курсом сможет уверенно сказать, что годами стоял на выверенной и бескомпромиссной позиции.

А теперь остановимся подробнее на том, как развивается сетевая структура и упомянем о некоторых предпосылках ее возникновения и развития. Так вот, для того, чтобы такая структура возникла и успешно развивалась, необходимо:

1. Наличие общедоступной информации о целях, методах, а также о деятельности ЛГБТ-движения как в России, так и за рубежом.

Надо сказать, что такое информационное поле уже существует, в сети интернет функционируют сайты «Антидогма», «Общественно-политические грани ЛГБТ», «ЛГБТ-Ньюс», освящающие общественно-политические вопросы, имеющие отношение к данной социальной группе. Кроме того, существующими на сегодняшней день ЛГБТ-организациями выпу-

скаются и распространяются пропагандистские брошюры, написанные на основе анализа актуальных потребностей ЛГБТ-сообщества, разъясняющие необходимость отстаивать свои права и добиваться признания обществом интересов ЛГБТ.

2. Создание в разных городах кружков по интересам, групп взаимопомощи, комьюнити-центров, куда будут приходить люди для общения и знакомства.

Когда в одном таком месте собираются представители социальной группы ЛГБТ — возникает предпосылка к их объединению для реализации ЛГБТ-инициатив. Не стоит забывать, что такая прак-

Демократия — это, конечно, очень хорошо, плохо лишь, когда прогибаются под мнение большинства с вечной оглядкой на среднестатистического обывателя или избирателя

тика является исторически апробированной, поскольку еще в 19 веке социалистические пропагандисты в местах массового скопления наемных работников (заводы, фабрики), создавали кружки для обучения рабочих грамоте, а также дискуссионные кружки, которые позже становились центрами ведения пропаганды. Схожие методы с поправкой на современные условия с разной степенью успешности уже применяются и по отношению к ЛГБТ-сообществу. Комьюнити центры и кружки должны быть в каждом областном центре страны. Причем чем больше население города, тем больше представителей сексуальных меньшинств можно охватить пропагандой.

3. На основе объединений единомышленников создается команда — инициативная группа ЛГБТ, ставящая своей целью

работу на благо сообщества, и по мере развития которой происходит постепенное вовлечение в работу инициативной группы заинтересованных лиц.

4. В процессе работы инициативной группы формируется слой лидеров, способных инициативно и самостоятельно действовать в соответствии с ситуацией сложившейся в регионе по отношению к ЛГБТ, а также на основе разделяемого ими видения актуальных проблем ЛГБТ-сообщества и путей их разрешения.

5. Установление связи со схожими структурами и объединениями, действующими в стране и за ее пределами, а также построение партнерских отношений с как можно большим числом заинтересованных в сотрудничестве организаций на принципах кооперации, сотрудничества, взаимопомощи и обмена ресурсами.

6. Затем возникает необходимость создания координационного центра, осуществляющего сотрудничество с разного рода заинтересованными общественными объединениями.

Часто у истоков подобного объединения стоят люди, участвующие в подготовке конференций, съездов, круглых столов, на которые собираются члены автономных организаций для решения общих вопросов. Цель координационного центра заключается в представлении интересов членских организаций на таком уровне, где совместные действия всех организаций наиболее эффективны для достижения общих целей. Разрешение организационных проблем, связанных с функционированием координационного совета, берут на себя те люди, которые помимо обязанностей занятости в рамках проектов своей организации чувствуют необходимость развития внешних отношений, отдавая этой работе часть своего времени. Развитие

внешних отношений и сотрудничества между организациями — одно из важных направлений работы, не выше и не ниже всех остальных направлений.

7. Как только появляется возможность координации, становится возможным осуществлять согласованные групповые акции одновременно в разных частях страны.

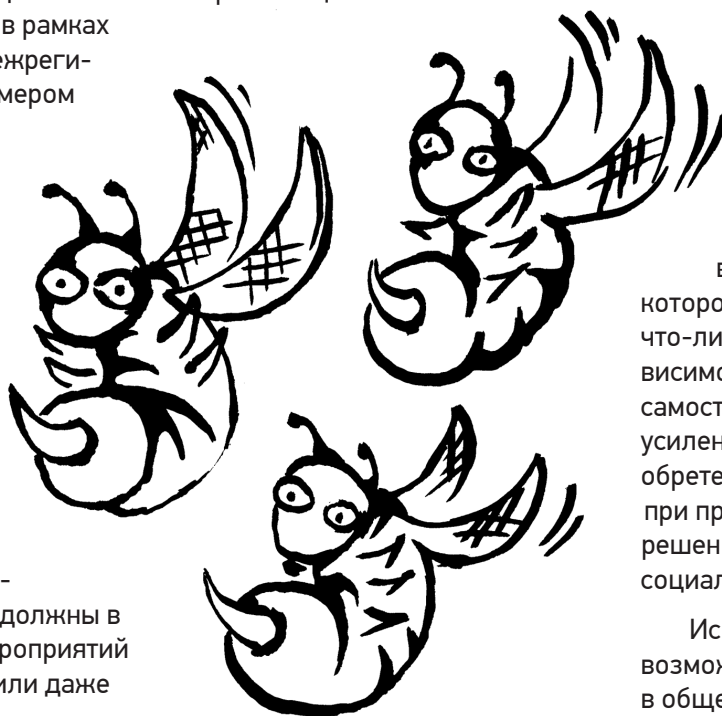
Такие акции — назовем их мобилизационными учениями — наглядно демонстрируют уровень подготовки конкретных активистов и организаций, проводящих их каждый в своем регионе в рамках общероссийской либо межрегиональной компании. Примером в данном случае является Всероссийская акция «Неделя против гомофобии» (далее — НПГ), прошедшая с 5 по 11 апреля 2010 года. Выбор именно этого мероприятия в качестве примера обусловлен тем, что оно масштабно, временные рамки его проведения составляют одну неделю, т. е. организации, проводящие НПГ должны в идеале подготовить 7 мероприятий по числу дней в неделе, или даже больше, кто как сможет.

Здесь мы не претендуем на глубокую оценку результатов НПГ, поскольку это, во-первых, не входит в предметное поле данной статьи. Во-вторых, мы не располагаем достаточным эмпирическим материалом для проведения такой оценки, поскольку изложенные в открытом доступе в сети интернет пресс-релизы и отчеты указывают лишь на факт проведения того или иного мероприятия. Что не отражает всех аспектов деятельности, связанных с их подготовкой, на основании которой можно делать какие либо выводы, касающиеся степени подготовленности конкретной организации к проведе-

нию кампаний такого уровня.

Открываем сайт, посвященный НПГ (<http://rwaho2010.wordpress.com/>), и смотрим: Екатеринбург (7 акций), Архангельск (6 акций), Кемерово (1), Томск (2). Это указывает на то, что в Кемерово и Томске необходимо наращивать потенциал организации, т. е. потянуть 7 мероприятий ресурсов маловато, надо помогать этим регионам.

Затем, факт проведения уличных акций указывает на то что, что осуществившая их организация

или инициативная группа готова выйти из подполья и вести более публичный характер деятельности, что необходимо учитывать при стратегическом планировании. Во многих городах имела место задача информационных материалов, туда, где раздачи материалов не было, следует засылать больше пропаганды.

Что касается мероприятий, прошедших в городе Москве, то факт проведения 7 мероприятий говорит о наличии в данном городе неплохой команды, и следующей задачей является не столько наращивание количества мероприятий, сколько работа над улучшением качества, поднятие уровня проводимых акций (напри-

мер, актуально двигаться в следующем направлении: все тренинги должны вести специалисты своего дела, кинопоказы нужно проводить на большом экране в кинотеатре, приглашать известных людей и почетных гостей на мероприятия, печатать цветные флаеры на хорошей бумаге и т. д.)

8. Повышение качества акций, слаженность и согласованность деятельности ЛГБТ организаций неизбежно должны привести к феномену, именуемому в политологии усилением влияния.

Усиление влияния — это включение в процессы, с помощью которых ЛГБТ смогут лучше влиять на вещи, касающиеся их самих. Такое влияние существует в совместной работе, в ходе которой участники сами создают что-либо, что уменьшает их зависимость от других и повышает самостоятельность. Основная цель усиления влияния состоит в приобретении большей силы влияния при принятии публичной властью решений, касающихся ЛГБТ как социальной группы.

Используя данный рычаг, возможно добиться равноправия в обществе, ибо, как говорится в одной песне: «Никто не даст нам избавленья, ни Бог, ни царь и не герой, добьемся мы освобожденья своею собственной рукой». Нелепо ждать, что за граница нам поможет или ЛГБТ-Сеть протянет свои длинные щупальца по всей России, понастроит везде комьюнити-центров и скажет: «Мы все для вас сделали, ребята, пользуйтесь», — нет. Спасение ЛГБТ — дело рук самих ЛГБТ, т. е. нас с вами, дорогие друзья.

И решающая роль здесь принадлежит именно сетевым структурам, так как централисту иерархическая организация фюрерского типа менее стабильна по сравнению с ними. В ней возможны конфликты между лидерами, которые могут привести к расколам, а также данных лидеров могут запугать,

Разумовский Денис, КРИ, Москва

Надо правильно поставить вопрос!

Статья Андрея Оболенского прекрасно иллюстрирует тезис о том, что правильная постановка вопроса — главный шаг к получению ответа. Подходить к вопросу организации нужно не со стороны формы, а со стороны содержания. Невозможно ответить на вопрос «какая форма организации нужна ЛГБТ-движению?», не задавшись для начала вопросом: «а чего мы хотим добиться?». Одно вытекает из другого.

Если приглядеться внимательно, видно, что автор не столько убеждает читателя в преимуществах сетевой структуры, сколько убеждает в недостатках «иерархической», которая, по его мнению, менее стабильна, менее демократична, приводит к личным конфликтам и расколам. Создается впечатление, что сетевая структура просто-таки волшебное средство от всех бед. Но есть в статье деталь, которая многое проясняет: «партии и союзы только и делают, что говорят нам: общество не готово к восприятию ЛГБТ, вот мы сейчас общий уровень демократии и толерантности в стране повысим, а потом и до вас черед дойдет, лет так через 300». Т. е. политика этих организаций отказывает ЛГБТ в праве на борьбу сегодня и сейчас. Но разве эта политика проистекает из формы устройства этих «партий и союзов»? Цель внепарламентской либеральной оппозиции заключается лишь в том, чтобы пробиться к кормушке власти. Для этого они должны всеми правдами и неправдами добиться поддержки избирателей. Будут ли они поднимать вопросы дискриминации ЛГБТ, если градус гомофобии в обществе велик? Нет, потому что занимаются, в сущности, не политикой, а политиканством. Форма их организации лишь соответствует такому гнилому содержанию.

Андрей видит проблему: разобщенность ЛГБТ. Но разобщенность лишь следствие отсутствия понимания общих целей, задач, а самое главное программы преодоления дискриминации ЛГБТ. Не говоря уже о том, что автор не учитывает классовое разделение среди ЛГБТ. И сетевая структура никак не решит этого. К слову сказать, сетевая структура в реальности не такая демократичная, как описывает автор. С «тиранией бесструктурности» сталкивались все, кто хоть недолгое время имел дело с анархистами, которые всегда бравируют сетевыми принципами. Дискриминацию сможет победить не волшебная сетевая структура, а правильная тактика, стратегия и программа — все то, что, к сожалению, практически не обсуждается среди ЛГБТ.

Сетевая структура имеет полное право на существование и может быть полезна в различных сферах общественной деятельности. Однако для эффективной борьбы за права нужно действовать в одном направлении, активистам и лидерам в любом случае нужно вырабатывать общую стратегию. Иначе получится, как в старой басне про лебедя, рака и щуку. Увы, в этой борьбе не избежать жестких споров, разногласий и даже расколов, и сетевая форма не поможет этого избежать, а лишь на время скроет и размоет противоречия. Да этого и не нужно. Пусть в споре о стратегии и тактике победит та, что сможет доказать свою правильность на практике. Для этого организации любой формы нужны широкое участие, внутренняя демократия и открытая дискуссия, а группе организаций — площадка для демократической дискуссии и возможность действовать единым фронтом за общее дело.

поскольку не секрет, что националистические организации в скором времени могут обратить внимание на рост активности со стороны ЛГБТ движения и постараться нам помешать. Кроме того, чем больше организация, тем сложнее координировать ее работу и тем больше сил и времени такая координация занимает.

Но мы¹ предлагаем путь роевой атаки, представьте, что одна организация, инициативная группа это один рой, один активист — это одна оса. И вот, когда все это

приходит в движение, мы и наблюдаем, что где-то в Ленинграде проходит квир-фест. В Москве — гей-прайд, в Донецке — стратегический судебный процесс по факту избиение ЛГБТ-активиста, на котором пытаются не только привлечь к уголовной ответственности виновных лиц, но, прежде всего, доказать, что данное преступление было совершено на почве ненависти к представителю социальной группы и т. д.

При таком раскладе необязательно идти на баррикады, просто

каждый должен заниматься тем направлением работы, которое ему лично ближе, и когда количество лидеров ЛГБТ-движения достигнет критической массы, акций и мероприятий нашей направленности станет еще больше, количество их будет расти, и тогда общество уже не сможет игнорировать потребности ЛГБТ — ему ничего не останется, кроме как признать их, закрепить в законодательстве и содействовать их реализации, как это сейчас происходит в США и Европейских странах.

¹ Когда в тексте данной статьи говорится, «мы», это указывает на тот факт, что идея сетевой организации или теории роевой атаки не является исключительно изобретением автора данной статьи. Многие социологи, политологи и публицисты писали об этом ранее, и будут писать после, каждый из них внесет свой вклад в познание данного феномена, автор лишь кое-что систематизирует и адаптирует по отношению к ЛГБТ сообществу. Однако следует помнить, что многие, когда-то до нас положили кирпичик в фундамент социальной идеи, в память о них звучит междометие мы.

ЧТО БЫЛО В END-UP

X341697 (IWW), перевод — П. Климов (КРИ)

В начале 90-х в Сан-Франциско профсоюз IWW («Индустриальные рабочие мира») попытался организовать свою ячейку в «End Up» (популярный гей-бар к югу от Маркет-стрит), что привело к возникновению движения работников-ЛГБТ. В июле 1992 года все пятеро уборщиков, работавших в баре, вступили в IWW, поскольку им надоел многолетний деспотизм хозяев и произвольные увольнения. Четыре месяца спустя они предложили менеджерам бара заключить контракт — но в результате четверо из пяти уборщиков лишились работы. Ниже мы представляем перевод статьи 1995 года из профсоюзного бюллетеня IWW.

ЛГБТ-воббли [члены IWW — прим. перев.], уволенные за то, что организовали профсоюз в гей-баре «End-Up» (Сан-Франциско, район к югу от Маркет-стрит), рады поделиться новостью о победе. Чтобы жалоба о недобросовестной практике трудовых отношений не стала предметом судебного разбирательства, хозяева выплатили приличную компенсацию каждому из уволенных товарищей в обмен на снятие обвинений.

Парадоксально, но наши изначальные претензии к «End-Up» касались не заработной платы. Нет, речь шла о произволе при найме и увольнении, о деспотизме руководства, о гарантиях занятости и о частичном контроле над условиями труда. Когда мы представили хозяевам бара контракт и предложили переговоры, они уволили нас. Следующие несколько месяцев мы пикетировали подвоз алкоголя днем и вечеринки ночью. Начальство в местной прессе отрицало причастность профсоюза — даже тогда, когда наняло первоклассную антипрофсоюзную

юридическую фирму и до-

бились запрета наших пикетов в Федеральном суде. Через несколько месяцев мы направили жалобу в Национальный совет по трудовым отношениям (NLRB), и спустя пару лет хозяева предложили нам пойти на мировую.

Однако настоящая победа над «End-Up» в том, что работники-ЛГБТ организовались для борьбы внутри нашего

Гей-гетто, и не только в Сан-Франциско, нередко похожи на фабрику, которая маскируется под сообщество; здесь производимый и потребляемый товар — это сама идентичность

собственного сообщества. Ведь боссы гей-истеблишмента, как правящая каста, держат мертвой хваткой все ресурсы общины и одновременно уверяют, что «мы все одна семья». Владельцы гей-баров — заклятые враги профсоюзов — держат и местные газеты для геев, и магазины в «нашем» квартале, где зачастую нам приходится работать.

Множество гомосексуалов сбегает из других общин и попадает в эту «гей-Мекку». Зача-

стую те, кому нет 18-ти, удрав от издевательств дома и в школе, находят в местной общине лишь две формы поддержки: либо занятие уличной проституцией, либо билет домой. Гомосексуалы постарше, которые могут найти в общине «настоящую» работу, получают за нее по 5 долларов в час и платят за жилье одну из самых высоких цен в стране. Поначалу работа среди «своих» кажется идеальной: для многих это впервые, когда их признают, причем открыто — а это особенно ценно. Но медовый месяц не длится вечно, и то же самое с работой.

Гей-гетто, и не только в Сан-Франциско, нередко похожи на фабрику, которая маскируется под сообщество; здесь производимый и потребляемый товар — это сама идентичность.

Неприкрытая злоба гомофобных фанатиков и поведение хозяев гей-гетто — две стороны одной медали. Избиения и дискриминация заставляют людей бежать в «сообщества идентичности»: урбанистические центры вроде Сан-Франциско дают надежду построить относительно свободную и безопасную жизнь. Здесь всё время полно новых людей, которые не имеют корней в общине и отчаянно ищут работы. Поэтому зарплаты по-прежнему низки. Поэтому люди боятся раскачивать лодку, выразить не-

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

34 стр.

довольство или «высунуться» — ведь такой работник рискует потерять самого себя.

Конечно, когда на работников слишком давят, они огрызаются — дает себя знать сознание, которое вырабатывается за время существования работника-гея, работающего в ЛГБТ-общине. Но таких просто увольняют. А если мейнстримовые профсоюзы хоть раз сунутся — гей-боссы громят и клеймят их: мол, это покушение на завоеванное гей-сообществом самоопределение — не важно, так это или нет. Часто сама практика работы профсоюзов чудесно сочетается с враньем боссов. Сейчас во многих профсоюзах есть процветающие закрытые ЛГБТ-группы. Однако в большинстве случаев бизнес в гей-кварталах — это «бес-профсоюзное пространство».

Однако начинаются перемены. Борьба в «End-Up» остается маячком в новой волне объединения в ЛГБТ и других общинах. Вот заметный пример в Сан-Франциско: ЛГБТ-работники Фонда борьбы со СПИДом включились в затяжную открытую борьбу с руководством за объединение в профсоюз. Их начальники, естественно, настроены к профсоюзу враждебно, но на публике выразили намерение пойти на компромисс, что очень необычно. Доля наемных работников на местном июньском гей-параде с шести человек в 1992 году к 1995-му увеличилась до сотен.

Борьба в «End-Up» отличается особой длительностью — благодаря абсолютной стойкости! Мы четыре месяца проводили пикеты, работали с прессой и вообще делали все, что могли, чтобы надавить на боссов и насолить им, пока дело не дошло до NLRB. С одобрения «Объединенного совета водителей грузовиков № 7» мы заблокировали нашей линией пикета поставку спиртно-

го в «End-Up». Когда для подвоза пива наняли штрейкбрехеров на арендованных фургонах, мы стали пикетировать различные вечеринки, которые проходили в баре по ночам. Действуя так, мы сумели раздать листовки тысячам людей — это был не бесспорный, зато безопасный и дружелюбный способ. Мы никогда не бойкотировали вечеринки, а только сам бар. Хотя из-за этого бойкот

становится слабоэффективным, зато ясно и четко показывает, что происходит на самом деле. С нашими небольшими силами и небольшим охватом... ну да, мы не вернули себе работу. Но местные гей-боссы теперь подумают

дважды, прежде чем наезжать на профсоюз! Еще больше нас радует и рост доли ЛГБТ в IWW, и продолжающаяся радикализация ЛГБТ-общин от нашего сопротивления, и... да, еще мы заставили боссов заплатить!

Для меня — профсоюзного организатора в «End-Up» — один из самых твердых уроков заключается в том, что победа не обязательно должна быть полной, чтобы оказаться по-настоящему эффективной. Несмотря на все пикеты, наш подход был таков: мы были на плацдарме, а не на баррикаде. Это было и продолжает быть выигршной стратегией. Если бы это был, так сказать, более традиционный пикет, когда каждый, кто пересекает его линию — тот «штрейкбрехер, штрейкбрехер, штрейкбрехер», то мы, наверное, произвели бы впечатление лишь на дюжину городских леваков и ни на кого больше. Вместо этого в наших листовках мы ясно изложили идеи работников-ЛГБТ, эти листовки получили буквально тысячи людей и сами могли сделать выводы. Когда репортеры спрашивали: «Что делать людям, чтобы поддержать вас?» — вместо трескучего разглагольствования мы отвечали: «Подумайте над тем, что мы говорим, и расскажите другим. Объединяйтесь на СВОЕМ рабочем месте!» — и в некоторых случаях это действительно произошло. Я всегда смотрел на вещи в долгосрочной перспективе, и могу сказать, что меня обнадеживают происходящие события, то, как они развиваются в идеях и жизни людей, как в прямом смысле, так и на протяжении многих лет.

Фильм «Милк» снят по биографии Харви Милка (исполнитель роли — Шон Пенн) — первого в истории США политика, не скрывающего свою гомосексуальность. Значение личности Харви Милка для сообщества ЛГБТ (лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов) переоценить трудно: он стал «мучеником», героем, иконой. Но его борьба значима для всех, кто хочет жить в демократическом обществе, свободном от предрассудков и дискриминации.

MILK

В 1977 году после долгой избирательной кампании и нескольких неудачных выборов Милк побеждает на местных выборах и получает пост наблюдателя (supervisor) в Сан-Франциско. Под его влиянием в 1978 году городской совет принял постановление о правах секс-меньшинств, защищавшее их от увольнения. Но Милк был защитником прав не только ЛГБТ, но и всех тех, кто не мог в одиночку бороться с корпорациями

или государственной машиной, кто подвергался дискриминации, чьи права нарушались. Он заслужил доверие людей, вступив в борьбу профсоюзов, что хорошо отображено в фильме.

Особую популярность Милка можно объяснить тем, что он на собственной шкуре испытал, с какими трудностями приходится сталкиваться

Особую популярность Милка можно объяснить тем, что он на собственной шкуре испытал, с какими трудностями приходится сталкиваться гею, который решился на каминг-аут — раскрытие собственной ориентации

гею, который решился на каминг-аут — раскрытие собственной ориентации. Поэтому его публичность

придавала многим ЛГБТ уверенности, а некоторых героический пример Милка спас от самоубийства. Харви Милк давал сотни выступлений, многократно участвовал в политических дебатах, разбивая сложившиеся у людей стереотипы об ЛГБТ. Просветительская работа являлась одним из центральных направлений его политики, которую после трагической смерти Милка продолжили его друзья и помощники, многие из которых стали активными защитниками прав ЛГБТ. Одним из них является Клив Джонс — создатель организации «Люди со СПИДом», одной из самых крупных и влиятельных правозащитных организаций США.

Роль Джонса — одна из самых интересных в фильме. От абсолютно равнодушия к каким-либо правам ЛГБТ (на момент первой встречи с Милком) он постепенно приходит к осознанию необходимости борьбы и становится одним из самых неутомимых агитаторов избирательной кампании Милка.

Среди противников Милка, показанных в фильме — Джон Бриггс, консерватор, который выступал за запрет лесбиянкам и геям (и всем, кто их поддерживает)

на работу в школах Калифорнии, и Анита Брайант, создавшая организацию «Спасем наших детей». Тот, кто читал литературу о гомофобии, сразу узнает в их агитации стандартные аргументы. Гомофобы 1970-х и 2000-х, будь то в США или в России, прикрывают свое невежество одними и теми же лозунгами: традиционная семья, крепкий брак, религия, сильная нация.

Начало преодоления дискриминации ЛГБТ возможно через просвещение широких слоев общества по вопросам пола, а также гомо- и бисексуальности — но это будет лишь частичное и временное завоевание

По-настоящему же ценным в фильме является умение Милка и его сторонников выстраивать линию контраргументов.

Российский зритель может задаться вопросом: за какие же права борются ЛГБТ? Моральный запрет на публичное проявление чувств — это еще полбеды. Но кто даст гарантию, что открытых геев и лесбиянок не начнут увольнять с работы, как это случилось с учителями в США? И найдется ли в России свой Харви Милк? Его появление в истории

американских ЛГБТ не случайно. 70-е, после свободных 60-х, ознаменовались ростом общественной активности гей-сообщества, тогда же оно впервые осознало себя как политическую силу. Харви Милк отразил идеи сообщества в своей предвыборной кампании и завоевал множество сторонников, а с помощью грамотной агитации эти идеи были донесены до широкой общественности.

России еще только предстоит пережить настоящие споры по поводу прав ЛГБТ. Начало преодоления дискриминации ЛГБТ возможно через просвещение широких слоев общества по вопросам пола, а также гомо- и бисексуальности — но это будет лишь частичное и временное завоевание. Теоретически, конечно, можно попытаться устранить предрассудки, существующие в обществе — но такая задача невыполнима до тех пор, пока в этом заинтересованы только сами ЛГБТ. Настоящая борьба за права секс-меньшинств, как показал пример Харви Милка — это борьба за трудовые гарантии, против расовой дискриминации, против религиозной патриархальной морали. То есть, в конечном счете, это часть политической борьбы всех угнетенных за коренное переустройство всего общества.

ПРОСТИТУЦИЯ И ПАТРИАРХАТ

Макс Т., КРИ, Москва

Коммерческая проституция произошла из захвата женщин в рабство и из консолидации и формирования классов. Проституция является продолжением торговли женщинами. До возникновения капитализма в обществе классового и гендерного неравенства проституция в основном существовала принудительно; с возникновением капитализма получила массовое распространение проституция, основанная на экономическом принуждении, а сам термин «проститутка» появляется в конце XVIII века.

Тем не менее, по мнению радикальных феминисток, проституция сочетает черты оплачиваемой работы и рабства, то есть сочетает в себе черты капиталистической и рабовладельческой эксплуатации, экономического и физического принуждения.

причинить вред членам семьи и долговую кабалу и даже убийство женщин, проданных в рабство. Обращение сутенеров с проститутками сходно с обращением с заключенными и заложниками и связано с нанесением физических и психологических травм. Суте-

половым путем, травмы и другие заболевания половых органов, бесплодие, симптом посттравматического стрессового расстройства. Риск стать жертвой убийства для женщин, вовлеченных в проституцию, в 40 раз выше по сравнению с остальными женщинами. 70% проституток принимают наркотики или алкоголь. Сексуальное удовольствие в работе проституток фактически не было выявлено. Проститутки видят секс как неприятный, ассоциирующийся с обманом, болью и насилием. Это приводит к отсутствию сексуального удовлетворения не только с клиентами, но и с другими мужчинами. Ценность общения с мужчинами снижается, эмоции и переживания подавляются.

СХОДСТВО С РАБСТВОМ

Количество женщин, согласных заниматься проституцией в связи с экономическим принуждением, недостаточно для удовлетворения спроса со стороны сутенеров. Поэтому женщин вовлекают в проституцию путем обмана и насилия. Женщинам не говорят, что они будут заниматься проституцией, а, например, делают неправдоподобные предложения низкоквалифицированных работ с высокой зарплатой. Даже если женщины знают, что будут проститутками, их представления об условиях работы и доходах далеки от реальности. Методы, используемые для контроля над женщинами, включают в себя конфискацию

Сутенеры удерживают женщин в проституции, желающих из нее выйти, путем экономического и прямого насилия

неры обманывают женщин при заключении контракта, заставляют год работать бесплатно, чтобы «отработать долг», затем женщины пытаются заработать некоторую сумму для себя и выйти из проституции. Сутенеры удерживают женщин в проституции, желающих из нее выйти, путем экономического и прямого насилия. В ряде случаев положение проституток, которые занимаются этим по экономическим мотивам, хуже, чем проданных в рабство.

При капитализме происходит отчуждение рабочей силы от личности и тела индивида при любой работе. Однако, по мнению социалистических феминисток, в проституции степень отчуждения больше в связи с тем, что это не только капиталистическая и рабовладельческая, но и патриархальная эксплуатация. Проститутка продает не рабочую силу, а себя, как раба. Одна из женщин, вовлеченная в проституцию, пишет в своей истории, что она не чувствовала свое тело свободным и принадлежащим ей самой.

документов, насилие, угрозы

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОСТИТУЦИИ

Заболевания, передающиеся

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

38 стр.

ПРОСТИТУЦИЯ, КАК НАСИЛИЕ

Проституция представляет собой использование женского тела для удовольствия мужчины без уважения личности, воли и желаний женщины. Проституция не является взаимным обменом телесными удовольствиями, а является односторонним использованием тела женщины мужчиной в обмен на деньги. Радикальный феминизм считает проституцию оплаченным изнасилованием. Специфика насилия в проституции — насилие, которое имеет вид согласия, основанное на экономическом принуждении со стороны клиента и сутенера, или только клиента в индивидуальной проституции. «Согласие на насилие» само есть признак и факт угнетения. Основное противоречие в проституции состоит в том, что решение за деньги претерпевать насилие и унижения используется для собственного материального выживания и поддержки своей семьи и детей. Последнее заставляет игнорировать, не видеть насилия в отношении себя и все его возможные последствия. Проституция — одновременно средство сохранения материального уровня и социального выживания и, в то же время, занятие, которое угрожает самому этому выживанию.

ПРИЧИНЫ ПРОСТИТУЦИИ

Проституция следует из классового неравенства и нищеты. Кроме того, по мнению радикальных феминисток, проституция — это единственная форма труда, происходящая из дискриминации женщин, включая экономическое неравенство между женщинами и мужчинами.

Существуют две общие закономерности, способствующие вовлечению женщин в проституцию.

Все проститутки — дочери бедных родителей, и большинство из них не смогли получить высокооплачиваемые специальности на рынке труда. Во всех интервью причиной проституции можно назвать не только материальную нужду, но и отсутствие возможностей сочетать материнство и работу, учебу и работу, невозможность заработать на средний уровень жизни обычной профессией, дискриминация по полу и возрасту на работе, отсутствие жилья. Все женщины желают выйти из проституции, если будет альтернативный источник дохода.

Вторая закономерность — пережитое сексуальное насилие в детстве. Об этом сообщают, по разным данным, от 57 до 74%

Проституция связана с классовым и гендерным неравенством и существует в интересах мужчин, обладающих собственностью и властью

женщин, занимающихся проституцией. Это способствует восприятию секса как болезненного опыта, восприятию себя, как объекта, и представлениям о сексе, как приносящем удовольствие только мужчинам. В патриархальном обществе женщин социализируют как сексуальный объект и товар, а женская сексуальность подавляется, что также способствует вовлечению женщин в проституцию.

По ряду данных, большинство клиентов проституток — обеспеченные мужчины. Проституция связана с классовым и гендерным неравенством и существует в интересах мужчин, обладающих собственностью и властью.

ПРОСТИТУЦИЯ — ИНСТИТУТ ПОДДЕРЖКИ ПАТРИАРХАТА

По мнению Н. Ходыревой, за счет созданного барьера между проститутками и непроститутками, т. е. «порядочными женщинами», все женщины угнетаются патриархатом, когда любое поведение женщин, не соответствующее патриархальной сексуальной морали, осуждается, как «проституция». Секс в проституции является барьером для желаний женщин и для изменений в сексуальности. Секс-индустрия тренирует мужчин в практиках доминирования, основная из которых — это нежеланный для женщин сексуальный акт.

Политика капитализма и патриархата делает женщин бедными, бедность женщин поддерживает существование института проституции, а проституция, в свою очередь, поддерживает патриархат и сексизм по отношению ко всем женщинам. Незначительное перераспределение в пользу бедных в проституции (если сравнить с доходами «секс-бизнеса») сопровождается одновременным их понижением в социальном статусе, вплоть до социальной смерти для проституированной личности. Проституция ведет к потере трудовой квалификации женщины.

Проститутки в связи с отношениями собственности делятся на три категории: нанимаемые или похищаемые в рабство сутенером и отдающие ему часть доходов (бордельная проституция); индивидуальные, включая уличных; и малочисленная группа «элитных» проституток, частных собственников, владельцев частных фирм, нанимающих рабочих (например, диспетчеров на телефоне). В зависимости от отношений собственности существует различное распределение власти между сторонами в проституции.

В бордельной проституции женщины подвергаются капиталистической и рабовладельческой эксплуатации со стороны сутенера. Проститутка в борделе обычно получает только около 30% от заплаченного клиентом, остальное присваивают сутенеры в качестве прибавочной стоимости, поэтому большинство проституток не желают заниматься проституцией в легальных борделях. В бордельной проституции существует наибольший уровень эксплуатации и клиентуры. Владелец борделя побуждает вступать проститутку в отношения с клиентом значительно чаще, чем это необходимо самой проститутке для обеспечения своего существования. Нет возможности регулировать свою работу — её ритм, рабочие часы и дни; нет возможности настоять на использовании презерватива, отказаться от клиента. Сутенеры проявляют к женщинам, вовлеченным в проституцию, физическое (об избиении со стороны сутенеров говорили 75% женщин) и сексуальное насилие. Около 30% женщин в легальных борделях Новой Зеландии были проданы в рабство.

Индивидуальная — уличная, барная, отельная проституция. В ней нет эксплуатации и насилия со стороны сутенеров, но больше риск тяжелых проявлений насилия — таких, как нападения, ограбления, изнасилования, кражи или убийства со стороны преступников и клиентов.

Проститутка — частный собственник. В этом случае характерны отсутствие эксплуатации со стороны сутенера и насилия в борделе и защита от опасности жесткого насилия со стороны клиентов, четкий контракт и контроль над клиентом, возможность использовать презерватив,

перчатки, возможность отказа от нежелательного клиента. Но всё равно это нежелательный секс без удовольствия, часто это садо-мазо и прочий высокооплачиваемый и травмирующий «секс». Ненависть к проституткам и насилие со стороны клиентов существуют в любой форме проституции.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ СУТЕНЕРСТВА И БОРДЕЛЕЙ

Когда сутенеры легализуются, происходит расширение секс-индустрии, становятся более разнообразными и жестокими её формы. Сутенеры, как хищническая буржуазия, при легализации накапливают капитал и приобре-

При легализации сутенерства и борделей происходит рост детской проституции — в Нидерландах с 4 до 15 тысяч

тают экономическую и политическую власть. Количество борделей увеличивается, бизнес разрастается, секс-индустрия набирает дивиденды, обретает всё больший контроль, диктует свои интересы, влияет на государственные институты, использует информационные и коммуникационные технологии. Проституция пропагандируется в культуре, искусстве, СМИ, что увеличивает спрос. Сутенеры не удовлетворяются доходами от легальной проституции и развивают нелегальную. Уровни и формы насилия, которым подвергаются жертвы, их не заботят. Потребности в охране здоровья жертв интересуют их только с точки зрения защиты отвечающего спросу предложения.

При легализации сутенерства и борделей происходит рост детской проституции — в Нидерлан-

дах с 4 до 15 тысяч. Происходит рост продажи людей в рабство и нелегальной проституции. Существует много свидетельств того, что такие страны, как Нидерланды и Германия, где проституция признается работой и относится к экономическому сектору, имеют высокий уровень нелегальной перевозки женщин из других стран с целью проституции. В Австралии после легализации число нелегальных борделей возросло с около 100 до примерно 300, кроме того, появились 94 легальных борделя и 84 эскорт-агентства. Если проституция считается законной работой, то считается, что никакие программы для женщин по выходу из проституции не нужны. Таким образом, легализация «секс-бизнеса», сутенерства и борделей, способствует не улучшению положения женщин в проституции, а, наоборот, ухудшению и расширению проституции.

КОМУ ВЫГОДНА ЛЕГАЛИЗАЦИЯ

Государство собирает налоги и становится еще одним сутенером, который живет за счет заработков женщин в проституции. При этом государству не надо вкладывать никаких ресурсов, чтобы решать социальные проблемы женщин, связанные с их дискриминацией на рынке труда и с капиталистическим угнетением трудящихся обоего пола. В настоящее время большинство западных правительств заняты сокращением социальной помощи женщинам и детям и поддерживают идеологию возвращения к «семейным ценностям», т. е. к традиционному распределению труда и ролей в семье. Поддержка проституции способствует такой политике.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КЛИЕНТА

С точки зрения радикального феминизма, принуждение женщин к проституции уже произведено

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

40 стр.

для клиента всей системой классового и гендерного неравенства, но, тем не менее, клиент — сознательный конечный потребитель этой системы, в которой он участвует и тем самым поддерживает её. Клиент при этом считается сексуальным эксплуататором и насильником, а презирать следует не проститутку, а клиентов.

В Швеции с 1 января 1999 года покупка или попытка покупки сексуальных услуг является уголовным преступлением, которое наказывается штрафом или лишением свободы на срок от шести месяцев до 4 лет. Криминализуются клиенты и сутенеры, но не проститутки. Пока что применение данного закона привело к 1650 обвинениям, но никто не был заключен в тюрьму. Позднее подобные законы были приняты в Норвегии и Исландии. Результаты криминализации клиента пока что сложно оценить.

Было отмечено сокращение видимой проституции, но признаётся, что, весьма возможно, она просто ушла в подполье. По оценкам, число проституток в Швеции снизилось на 40% от 2500 в 1998 году до 1500 в 2003-м. Утверждается, что число мужчин, покупающих сексуальные услуги, также уменьшилось, как и вовлечение женщин в проституцию. Сообщается о том, что закон, касающийся покупки сексуальных услуг, дал позитивные результаты в отношении вывоза людей в рабство.

Увеличилась проституция в Интернете, но утверждается, что полное число проституток не увеличилось. Также утверждается, что не было никаких свидетельств увеличения злоупотребления по отношению к проституткам и худших условий жизни для проституток. Но другие источники говорят об увеличении насилия в отношении проституток.

Основным считается симво-

лическое (пропагандистское и культурное) значение закона. Ожидается, что он принесет успех в будущем. А пока что результаты наказания клиентов остаются неясными, что говорит о недостаточности мер в области изменения культуры и сознания без изменения социально-экономических отношений.

ВЫХОД ИЗ ПРОСТИТУЦИИ И БОРЬБА С НЕЙ — ЧТО ПРЕДЛАГАЕТСЯ

В числе предлагаемых мер — разработка программ для женщин по выходу из проституции и создание альтернативных рабочих мест

Женщинам должна быть предоставлена в полной мере социальная защита, в том числе во время рождения детей, с развитием учреждений, выполняющих общественный труд по дому и воспитанию детей

для женщин. Реабилитационные программы должны включать в себя индивидуальное консультирование и терапию, образование, работу и жилье, экономическую и социальную поддержку, выработку социальных навыков и навыков принятия решений. Предлагается психологическая, медицинская, в том числе гинекологическая помощь. С моей точки зрения, необходима также сексологическая помощь. Радикальные феминистки считают, что даже при дискриминации в классовом обществе следует учитывать культурную среду. Предлагается сообщение правдивой информации о проституции и её последствиях, сексуальное и гендерное просвещение в школе, дома и в СМИ. Радикальный феминизм считает необходимой борьбу не за «улучшение» усло-

вий проституции, а за выход из неё. Необходима борьба за выход женщин из проституции, связанная с борьбой за права женщин, включая право на рабочее место и его достойную оплату, и борьбой за права трудящихся обоего пола. Программы по выходу женщин из проституции и предоставлению работы необходимы при легальности проституции для самих женщин и при запрете на эксплуатацию со стороны сутенеров.

Но, так как проституцию порождает капитализм и патриархат, который является следствием социального неравенства, только в условиях социализма проституция может быть полностью преодолена. Для этого необходимо покончить с нищетой и безработицей, с дискриминацией женщин на рабочем месте, выгодной капиталистам. Женщинам должна быть предоставлена в полной мере социальная защита, в том числе во время рождения детей, с развитием учреждений, выполняющих общественный труд по дому и воспитанию детей. Необходимо сделать образование, включая сексуальное просвещение, и программы по преодолению насилия и проституции доступными для всех женщин, а не для избранных богатых. Всё это может обеспечить только социалистическое общество.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Со всеми вопросами и предложениями обращаться

Телефон: 8-903-967-55-02

Электронная почта: jane.irresponsible@gmail.com

Группа Вконтакте: <http://vkontakte.ru/club16277360>

